

Памятные даты

День памяти жертв политических репрессий

День памяти жертв политических репрессий отмечается в России ежегодно 30 октября.

Дата была выбрана в память о голодовке, которую 30 октября 1974 года начали узники мордовских и пермских лагерей. Политзаключенные объявили ее в знак протеста против политических репрессий в СССР.

В России День памяти жертв политических репрессий впервые отмечался в 1991 году. Официально этот день был установлен постановлением Верховного Совета РСФСР от 18 октября 1991 года «Об установлении Дня памяти жертв политических репрессий».

Согласно закону «О реабилитации жертв политических репрессий», политическими репрессиями признаются различные меры принуждения, применяемые государством по политическим мотивам, в виде лишения жизни или свободы, помещения на принудительное лечение в психиатрические лечебные учреждения, выдворения из страны и лишения гражданства, выселения групп населения из мест проживания, направления в ссылку, высылку и на спецпоселение, привлечение к принудительному труду в условиях ограничения свободы, а также иное лишение или ограничение прав и свобод.

В День памяти жертв политических репрессий вспоминают людей, которые были необоснованно подвергнуты репрессиям, отправлены в исправительно-трудовые лагеря, в ссылку, лишены жизни в годы сталинского террора и после него.

Пик репрессий пришелся на 1937-1938 годы, когда за два года по 58-й статье («контрреволюционные преступления») были осуждены 1,3 миллиона человек, из которых свыше половины были расстреляны. В повседневную жизнь советских людей вошло понятие «враг народа». По решению Политбюро от 5 июля 1937 года жен «врагов народа» заключали в лагеря на срок не менее 5-8 лет. Детей «врагов народа» либо отправляли в лагеря-колонии НКВД, либо водворяли в детские дома особого режима.

В сталинские годы 3,5 миллиона человек было репрессировано по национальному признаку. Из рядов армии было «вычищено» 45% командного состава, а в годы войны и после ее окончания жестоким репрессиям подверглись советские граждане, вышедшие из окружения, оказавшиеся в плену, угнанные на работу в Германию.

Общее число лиц, подвергшихся репрессиям не в судебном (или квазисудебном), а в административном порядке, составляет 6,5-7 миллионов человек.

Основным объектом репрессивной политики режима в 1960-1980-е годы было «диссидентство».

За период с 1967 года по 1971 год органами КГБ было «выявлено» более трех тысяч группировок «политически вредного характера».

Реабилитация жертв политических репрессий началась в СССР в 1954 году. В середине 1960-х годов эта работа была свернута и возобновилась лишь в конце 1980-х годов.

18 октября 1991 года был принят Закон РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий».

Целью закона является реабилитация всех жертв политических репрессий, подвергнутых таковым на территории РСФСР с 7 ноября (25 октября по старому стилю) 1917 года, восстановление их в гражданских правах, устранение иных последствий произвола и обеспечение посильной в настоящее время компенсации материального и морального ущерба.

В 1992 году была создана Комиссия при президенте по реабилитации жертв политических репрессий. 14 марта 1996 года вышел указ президента РФ «О мерах по реабилитации священнослужителей и верующих, ставших жертвами необоснованных репрессий».

30 октября 1990 года на Лубянской площади в Москве был открыт Соловецкий камень, доставленный в Москву по инициативе общества «Мемориал» с Соловецких островов, где в начале 1920-х годов находился лагерь особого назначения, положивший начало системе сталинских лагерей.

До сегодняшнего дня он остается единственным официальным памятником жертвам политических репрессий в столице России.

Ежегодно накануне Дня памяти жертв политических репрессий активисты правозащитного центра «Мемориал» проводят акцию «Возвращение имен» у Соловецкого камня, в ходе которой читают имена и фамилии репрессированных.

В 2012 году сотни людей также собрались почтить память и зачитывали имена убитых на Бутовском полигоне под Москвой, где проводились массовые казни жертв сталинских репрессий. В московском Бутово такая акция памяти проводилась впервые.

Также памятные мероприятия прошли в Туле, в Норильске и во многих других городах России. В Благовещенске-на-Амуре был открыт памятник жертвам репрессий, а столичный Музей истории ГУЛАГа на специальном сайте опубликовал имена почти 10 тысяч человек, расстрелянных в Москве в 1937-1938 годах.

Памятные мероприятия прошли в регионах и в этом году. Так, в Архангельске презентовали книгу «Воспоминания соловецких узников», а в Горно-Алтайске состоялся митинг.

По материалам на основе информации РИА Новости и открытых источников

<http://ria.ru/spravka/20131030/973564742.html#13831334993523&message=resize&relto=register&action=addClass&value=registration#ixzz2jClhVavy>

В Рязани поименно вспомнили жертв политических репрессий

30 октября 2013 года, в День памяти жертв политических репрессий, в Рязани впервые прошла акция «Возращение имен». Провело ее общество «Мемориал».

Идея акции – «вспомнить всех поименно». Представители «Мемориала», ассоциации жертв политических репрессий, Преображенского содружества малых православных братств и родственники репрессированных прочли короткие справки: имя репрессированного, возраст, профессия, приговор.

Мероприятие началось в полдень около памятного знака, открытого в прошлом году на Мемориальном комплексе жертв войны и репрессий (в народе больше известном как «Немецкое кладбище») на улице Магистральной.

Далее акция переместилась на Скорбященское кладбище. В 14.30 около Старообрядческой церкви, возле братской могилы казненных в 1937-39 годах политзаключенных, зажгли свечи.

Чтение имен репрессированных продолжилось в 16 часов у памятника советско-польскому братству по оружию на улице Октябрьской.

Организаторы акции признаются – за день удалось назвать лишь несколько сотен имен. В то время как пострадавших были тысячи.

– Репрессии затронули тысячи семей в Рязанской области, – говорит председатель Рязанского «Мемориала» историк Андрей Блинушов. – Часто родственникам приходилось скрывать имена родных, которые были отправлены в лагеря или расстреляны, чтобы самим не стать жертвами репрессий. Порой даже детей заставляли публично отречься от родителей, осужденных по политическим статьям, принуждали людей к доносу и отказу от помощи семьям репрессированных. После смерти Сталина начался процесс реабилитации жертв, хотя многие до конца жизни боялись, молчали о репрессиях. Именно поэтому важно поименно назвать невинных людей, которые пострадали в годы советского государственного террора.

Как сообщает сайт «Мемориала», в Рязани акция «Возращение имен» прошла впервые. Но вот уже несколько лет она проходит в других городах – в том числе в Москве, Петербурге, Туле, Твери, Екатеринбурге, Пскове, Пензе, Сыктывкаре, Воронеже, Красноярске.

<http://www.kp.ru/online/news/1573269/>

«Возращение имен» и политзэков в Россию

В Москве, у Соловецкого камня на Лубянской площади, читали имена людей, погибших в сталинских лагерях.

День памяти жертв политических репрессий в России отмечается 30 октября. Но в Москве акция «Возращение имен», которую проводит общество «Мемориал», началась за день до памятной даты. Подобные мероприятия состоялись во многих российских городах и странах СНГ.

29 октября, в канун Дня памяти жертв политических репрессий, с 10 утра до 10 вечера, сменяя друг друга, все желающие читали имена людей, расстрелянных в Москве в годы Большого террора. В 1937-1938 годах только в Москве было расстреляно более 30 тысяч человек. Имя и фамилия, возраст, профессия, дата расстрела – тысячи имен прозвучали в этот день на Лубянке.

Обращение организаторов акции к россиянам

Если мы хотим жить в обществе, в котором ценность и интересы человека выше, чем ценность и интересы государства, а у государства нет других ценностей, кроме как человек, то наш путь неминуемо лежит через Соловецкий камень.

Если мы хотим свободно и без страха придерживаться тех религиозных и национальных традиций, которые нам ближе, то мы придем к Соловецкому камню.

Если мы не хотим жить в закрытой стране, одолеваемые подозрениями и окруженные неведомыми внешними и внутренними врагами, то мы придем к Соловецкому камню.

Если мы хотим быть уверены в неприкосновенности нашей собственности, в защищенности наших детей, то мы придем к Соловецкому камню.

Если мы хотим безопасно добывать и безбоязненно распространять всю информацию, которая интересует нас и людей вокруг нас и на которую мы имеем право, то мы придем к Соловецкому камню.

Если мы хотим знать обо всех достижениях мысли, литературы и искусства, если мы хотим читать, писать и издавать те книги, которые нравятся нам, а не те, которые нам навязывает государство, то мы тоже придем к Соловецкому камню.

Если мы хотим, чтобы у врача была возможность лечить людей, у учителя – заниматься современным образованием, а у полицейского – обеспечивать запрос каждого на безопасность, чтобы все мы не становились орудием государственного произвола, то мы увидимся у Соловецкого камня.

Если мы хотим преодолеть все тоталитарное, что есть в нас, и дать расцвести всему свободному, что есть в каждом из нас, то мы неминуемо рано или поздно придем к Соловецкому камню читать имена расстрелянных.

Впервые День памяти жертв политических репрессий отметили в 1991 году, а придумали и учредили его заключенные мордовских лагерей в 1974 году, и тогда он назывался Днем политзаключенного в СССР. Политзэки устраивали в этот день голодовки, а их товарищи на воле – акции в их поддержку. О том, как отмечают День памяти жертв политических репрессий в этом году, и о современных политзаключенных говорит председатель совета Правозащитного центра «Мемориал» Олег Орлов:

– Акция давно приобрела характер светского гражданского ритуала. Люди читают имена репрессированных, горят свечи – это очень красивая акция, очень трогательная. Приходят, прежде всего, родственники репрессированных, сами узники, как правило, уже очень пожилые люди. А большинство уже, к сожалению, ушло из жизни.

– В последнее время все чаще обсуждается возможность возвращения памятника Дзержинскому на Лубянку. Как вы думаете, это может произойти? И что это будет означать для России, если памятник все-таки вернут?

– Разговор о возвращении памятника на его прежнее место идет уже давно. Сейчас эта тема поднимается все чаще. Еще недавно я бы сказал, “нет, это невозможно”. Казалось, спекуляция, возбуждение общественного мнения, не больше. Сейчас я с такой уверенностью этого не могу сказать. Многие вещи, которые еще год, полтора, два назад казались в России невозможными, сейчас происходят. Могу только сказать, что мы сделаем все, чтобы этого не было. Потому что возвращение Дзержинского на площадь рядом с Соловецким камнем – это плевок в сторону общества. Это будет символическое окончательное перечеркивание всех демократических достижений, которые российский народ завоевал в августе 1991 года.

– День памяти жертв политических репрессий отмечается в России с 1991 года. Вы уже заметили, что этот день, к сожалению, актуален и для сегодняшней России. Конечно, сегодня репрессии не такие массовые, людей не расстреливают, тем не менее очевидно, что и сегодня в России есть политзаключенные. И Вы будете говорить об этом 30 октября на пресс-конференции. Кого бы Вы причислили к политзаключенным в современной России?

– Политзаключенные в России сегодня – многие категории людей. Речь пока не идет о тысячах, но уже о десятках и даже сотнях. Это разные люди. Это узники «болотного дела». Это люди, в отношении которых просто сфальсифицированы уголовные обвинения как, например, в отношении Таисии Осиповой, которая долгий страшный срок сидит просто ни за что. Например, сейчас судят Даниила Константинова, которого обвиняют в убийстве. Это дело кажется нам очевидно сфальсифицированным по политическим мотивам. Потому что это был политический активист, хоть и националист, взглядов которого мы не разделяем. Михаил Косенко, только что осужденный. Достаточно просто прочесть постановление суда, и политический характер его обвинения становится очевидным. Это бесстыдный политический документ. И таких примеров, к сожалению, множество.

<http://www.svoboda.org/content/article/25150867.html>

«...я прочитал у Соловецкого камня два «своих» имени из бесконечного списка расстрелянных»

Сегодня днем, как и очень многие из вас, я прочитал у Соловецкого камня два «своих» имени из бесконечного списка расстрелянных. Один из них оказался военным, другой – колхозником. Оба были среднего возраста. И я, разумеется, не знал и не узнал о них ничего, кроме их имен и фамилий, профессий и даты расстрела.

Но само по себе произнесение этих имен как бы превратило этих людей в моих родственников.

Я, повторяю, не знаю об этих людях ничего. Возможно, это были люди глупые, возможно – умные. Возможно, кто-то из них был негодяем и сам писал доносы на других. Возможно, оба были прекрасными и благородными людьми, а возможно – и нет. Кто-то, может быть, был жадным, а кто-то щедрым. Кто-то учился хорошо, а кто-то остался полуграмотным неучем. Кто-то был таким, а кто-то другим. Или оба были или такими, или сякими. Кто их знает.

Но общая их судьба, общий их крест выравнивает и выпрямляет каждого из них и всех вместе перед бесстрастным лицом истории. И это уже навсегда. Потому что, кем бы при жизни они не были, они прежде всего – мученики. А потом уже – все остальное.

Мне очень нравится, что устраивает «Мемориал» каждые 29-е октября каждого года. Это очень правильно и стилистически безупречно. И это все описывается коротким и не вполне русским словом «катарсис».

И пока мы будем способны на эти чувства, с нами ничего окончательно дурного произойти не сможет. Так вот мне кажется.

Лев Рубинштейн, поэт, публицист, Москва

М. Ходорковский: 10 лет с момента ареста

«С ареста Ходорковского начался демонтаж Кремлем системы сдержек и противовесов»

Представитель Хьюман Райтс Вотч по Европе и Центральной Азии Рейчел Денбер считает, что одним только освобождением Ходорковского ситуацию уже не поправить.

25 октября 2013 года исполняется 10 лет с момента ареста Михаила Ходорковского. Его дело – это сгустившиеся тучи над Россией на протяжении десяти лет.

Помимо финансовой помощи организациям по развитию гражданского общества и поддержки представителей российской политической оппозиции, Ходорковский стоял на пути планов властей по восстановлению контроля над богатыми нефтяными ресурсами. После ужасного ареста в 2003 году Ходорковский потерял свободу и ЮКОС.

В 2005 году суд приговорил Ходорковского и Платона Лебедева по обвинениям в уходе от налогов к восьмилетнему заключению. И хотя Европейский суд в 2013 году постановил, что оснований говорить о политическом характере обвинений в первом деле было «недостаточно», суд признал наличие у некоторых чиновников «своих причин поддерживать уголовное преследование» Ходорковского. Суд также признал, что власти оказывали давление на адвокатов Ходорковского.

В 2007 году власти предъявили новые обвинения Ходорковскому и Лебедеву в хищении именно тогда, когда у них появилась возможность претендовать на условное освобождение. Приговор (14 лет) вынесли в 2010 году по итогам процесса, поправшего все нормы верховенства права в России.

Почти никто в России и за ее пределами не сомневался, что второй раунд обвинений носил политический характер. Существовали серьезные расхождения в обвинениях, высказывались предположения о допущении судом серьезных процедурных нарушений, и о наличии доказательств, предполагающих факты запугивания, притеснения, избиения и отказа предоставить необходимую медпомощь свидетелям и адвокатам, следователями.

Десять лет назад с ареста и преследования Ходорковского начался демонтаж Кремлем системы сдержек и противовесов в центральной исполнительной власти, включая независимые СМИ, либеральную оппозицию, прямые выборы губернаторов, и, наконец, НКО. Сейчас после временного затишья, наступившего во время медведевского президентства, начался новый раунд разрушения гражданского общества, параллельно с демонизацией НКО, введением новых

ограничений на проведение демонстраций, арестами активистов, введением уголовной ответственности за клевету и кампанией по дискредитации оппонентов власти. Все это похоже на зловещее эхо советского прошлого.

После многочисленных апелляций тюремные сроки Ходорковского и Лебедева были сокращены, в результате чего Ходорковский должен выйти на свободу в августе 2014, а Лебедев – в мае 2014 года. Но даже если они будут освобождены уже завтра, тучи, сгустившиеся над Россией, никуда не денутся.

Хьюман Райтс Вотч

Москвичей расспросили о Михаиле Ходорковском

Новые цифры от Левада-центра

Почти две трети москвичей приветствовали бы освобождение Михаила Ходорковского после отбытия им его почти одиннадцатилетнего срока тюремного заключения. Против и скорее против его выхода на свободу высказались 10%. При этом треть опрошенных жителей Москвы уверена, что решение об освобождении зависит лично от Путина, а 23% считают, что от согласия в высшем руководстве страны.

Лишь 3% москвичей почувствовали пользу от того, что власти отобрали компанию у владельцев «ЮКОСа», тогда как 82% никакой пользы не почувствовали.

44% опрошенных москвичей относятся к Ходорковскому позитивно, 7% – негативно и 43% – нейтрально. Чаще всего положительно относятся к бывшему руководителю «ЮКОСа» голосовавшие на выборах мэра за Сергея Митрохина (70%) и Алексея Навального (60%), а также голосовавшие на президентских выборах за Михаила Прохорова (67%) и Владимира Жириновского (65%).

Мнения москвичей по вопросу о том, будет ли Михаил Ходорковский после выхода на свободу играть значимую политическую роль в России, разделились поровну: 39% москвичей ответили положительно, а 40% – отрицательно. За деятельностью бывшего руководителя ЮКОСа в заключении следит большинство москвичей: 65% опрошенных знают о том, что он регулярно дает интервью и пишет статьи в прессу. Лично читали эти статьи и интервью 9% опрошенных.

70% москвичей считают, что судебная власть зависит от других ветвей власти в России. При этом 73% говорят о том, что суд в России используется в политических целях: для избавления от политических противников и преследования инакомыслящих. 69% считают, в стране есть политические заключенные.

На просьбу социологов назвать преследуемых по политическим мотивам 35% указали Михаила Ходорковского, 20% – подсудимых по «Болотному делу», 18% – Алексея Навального, по 11% получили Пусси Райот и активисты Гринпис и 9% назвали Сергея Удальцова (на данный открытый вопрос респонденты могли дать три ответа).

Сегодня, 10 лет спустя после ареста Михаила Ходорковского, 52% москвичей продолжают с различной степенью внимания следить за его судьбой, тогда как 41% совершенно не следят, а 6% ничего о нем не слышали.

Опрос был проведен аналитическим центром Юрия Левады 12-17 октября 2013 года по репрезентативной выборке населения Москвы. Был опрошен 1001 человек в возрасте 18 лет и старше.

<http://www.khodorkovsky.ru/publicsupport/sociology/2013/10/24/18385.html>

Один день Михаила Борисовича

Перед разговором о политике Михаил Ходорковский устроил для британских журналистов заочную экскурсию по российской колонии.

FT Magazine (субботнее приложение к Financial Times), статья опубликована 24.10.2013 на сайте издания.

Оригинальная русская редакция ответов Михаила Ходорковского.

Не могли бы Вы нам описать «Один день из жизни Михаила Борисовича»?

Длинный-длинный звонок и надрывный вопль ночного дневального «Подъем!» Это значит, что начался очередной бессмысленный день из тысяч уже проведенных мной в тюрьме, а теперь вот в колонии общего режима, расположенной в 100 км от финской границы.

Молодые мужчины от 18 до 30 лет – основное население «зоны» – быстро вскакивают с коек. Инспектор может зайти сразу после звонка, и если кто задержится – окажется в ШИЗО.

Встаю и я. Впрочем, не сплю уже давно. Привычка. Полчаса – час перед подъемом – время, когда можно спокойно подумать о своем. Другого такого в течение дня не будет.

10 минут на бритье и умывание холодной водой, зарядка, и вот первое «построение». На завтрак. Построений будет еще сегодня немало. Столовая рядом, но идем медленно и долго. Так «положено». Кем? Зачем? Никто не знает.

Завтрак сытный и невкусный – каша, хлеб. 10 минут и на работу.

Опять строй, опять похоронное шествие, теперь – до проходной. Обыск. Цех. Пустой, огромный, холодный ангар, знавший лучшие времена. Мы занимаем там маленький угол, где собираем бумажные папки. Машина справилась бы с этой работой лучше, но надо чем-то занять заключенных.

Нам платят. «На руки» – 10-15\$ в месяц. Их можно потратить раз в неделю в местной лавке, где столько стоит 1-2 кг конфет, или 4 банки консервов, или 5 пачек сигарет. А больше особо ничего и нет. Хотя, бывают яблоки. Я их люблю...

Отвлекаясь, а на работе отвлекаться не стоит, – отправят в ШИЗО.

Звонок – «строй», обыск, обед. 15 минут. Баланда и картошка. Сытно, но есть лучше не глядя. Можно расстроиться. А оно мне надо? Заправился и ладно.

Строй, обыск, цех. Папки. Звонок. Конец рабочего дня.

Строй, обыск, барак. Можно час посмотреть телевизор. Я читаю или пишу. Меня не трогают.

Звонок, строй, ужин. Картошка, хлеб.

Строй, барак. Если не придут адвокаты, – посмотрю новости по единственному каналу, почитаю в окружении еще сотни «сидельцев». Можно съесть что-нибудь, если осталось от передачи, которую родным разрешают делать раз в два месяца.

Вот и день прошел. Позади десять лет, и впереди еще год. Длинный звонок и вопль «Отбой!»

Не могли бы Вы описать бытовые условия в колонии в Сегеже? Есть ли в Вашей камере окно? Что Вы из него видите? Лучше ли условия, чем в Краснокаменске?

У нас в стране пока действует «барачное» содержание, т.е. общежитие не делится на закрываемые камеры. Барак на 100-150 человек. Теплый. Комнаты внутри – с обычными, не закрываемыми дверями. Камеры лишь в СУСе (СУС – строгие условия содержания) и на особом режиме. Однако, по концепции развития к 2020 году камеры будут везде.

В нашей комнате – 20 человек, площадь, может быть, 30-40 кв.м. Сейчас наполняемость лагеря небольшая, поэтому большинство (и я, в том числе) спит внизу.

Места распределяет завхоз, с ведома начальника отряда. Стены покрашены краской, но при желании можно их оклеивать обоями. В некоторых комнатах так и делают. Пол – деревянный. Это Карелия, дерева много.

Окна в бараках обычные. Вид из них – на соседний барак и стену с колючкой между нами.

Есть помещение с телевизором и чайниками. Таких барачков в «зоне» с десяток. Кроме них – столовая, школа, служебные помещения, комнаты для длительных свиданий и промзона с цехами – ангарами. За забором – лес. Видны трубы целлюлозного комбината.

Количество книг, которые можно держать при себе, ограничено – 10 штук вместе с журналами. Есть библиотека, но там хорошей литературы нет, а передавать туда книги мне не разрешают. Книжки мне заказывают адвокаты из торговой сети. Идут они месяц, а потом лежат на складе, и я могу раз в неделю менять прочитанное. Конечно, такой режим не дает возможности работать со справочниками.

Последнее время на воле растет популярность «читалок», но здесь они под запретом, как и компьютер.

Ручка и записная книжка у меня всегда с собой, но времени мало. Я здесь обязан работать на местном производстве, так что в основном пишу вечером. К сожалению, вечером мозги работают хуже, т.к. устаю. Но справляюсь.

Связь с внешним миром здесь возможна тремя способами: звонки (раз в неделю до 15 минут); письма (идут 7-10 дней до адвокатов); через адвокатов устно (но под официальную видео- и неофициальную аудиозапись).

Официально вещи стирает раз в неделю постирочная в бане. В общей куче. От носков и маек до рабочей одежды. Если хочешь постирать нормально – нужно изворачиваться. А главное – тогда негде сушить.

Есть общая душевая, где можно мыться раз в неделю. Если работаешь на грязном производстве – разрешают мыться дополнительно, после смены.

Есть свой свинарник, так что «положенный» кусочек мяса или сала в 30-40 гр. дают, добавляя в суп и кашу. Овощи, кроме картошки и вареной капусты, бывают раз десять в год (огурцы, лук – то, что растет в теплицах).

Утром обязательная 10-минутная зарядка. Делаю всегда, иначе днем на работе обязательно потяну спину. После работы разрешено полчаса-час заниматься спортом. У меня обычно нет сил, а те, кто помоложе, – играют в волейбол или «качаются».

Разрешены в год четыре длительных свидания (по три дня) и 6 свиданий по 4 часа через стекло. Ко мне приезжают жена, дети, родители, но таких счастливиц, как я, – мало.

Во время длительных свиданий все время надо находиться в небольшой комнате или на общей кухне. Для людей, приходящих «с воли», это очень тяжело. А четыре часа через стекло, проехав для этого больше тысячи километров, – вообще...

Но в сравнении с Читой, куда мои добирались 6,5 тыс. км, – совсем неплохо. Только вот родители не молодеют...

Медосмотры, особенно на туберкулез, – регулярные. Остальное, кроме случаев выявления побоев, всех волнует мало. Нужно? Добивайся. Отправят в областную больницу ФСИН – зрелище печальное. Либо, если дело серьезное, – в Санкт-Петербург, там тоже больница ФСИН. Ее хвалят.

А вот с подозрением на туберкулез гонят в туберкулезную зону. Я там не был, но рассказывают страсти. Верить ли? Не знаю, поэтому не пересказываю.

От Краснокаменска место отличается лучшей погодой и лесом. Там зимой -45°C, летом +45°C и степь до горизонта, с ветрами. Здесь – обычная финская погода: зимой -20-30°C, летом +15-25°C.

В остальном для меня лично разница незаметна, хотя Краснокаменская «зона» считалась «черной», эта считается «красной».

Как к Вам как к бывшему миллиардеру и бизнесмену относятся другие заключенные в этой колонии и в предыдущих колониях и СИЗО, в которых Вы содержались? Изменилось ли отношение к Вам других заключенных за последние 10 лет?

Отношение ко мне за эти 10 лет несколько изменилось. В тюрьме уважают возраст (теперь я здесь старше большинства) и срок (10 лет – много).

Конечно, важна известность, то, что пишут, говорят, то, чем можно похвастаться перед знакомыми (сидел с «таким» человеком!).

Прошлое здесь у всех разное и обсуждается редко. Скорее людям интересно послушать о «другой жизни». Ну и, конечно, существенный факт – оппозиция власти, непризнание вины. Это позволяет окружающим разговаривать, не боясь возможности доноса.

А вообще, мне совсем нетрудно находить общий язык с любым человеком, кроме тех, кого глубоко презираю. Такие здесь есть, но немного. Скрывать это чувство не получается, а перебороть свое отношение к, например, насильникам, – трудно. Хотя, конечно, они тоже люди...

Информаторы есть, как и в любой зоне. Но здесь зона «красная», образцовая, поэтому информаторов особенно много. К оперативным работникам иногда выстраиваются целые очереди.

О чем рассказывают? Как правило, о мелких нарушениях режима. Реальных или надуманных. Кто-то разговаривал в строю, кто-то отказался заниматься уборкой, кто-то курил в непопозволенное время, и т.д.

«Стук» – вещь выгодная: можно получить какую-то льготу, типа разрешения носить «вольную» обувь, можно поднять свой «авторитет» среди заключенных и даже вымогать разные вещи.

Но есть и риски, поскольку могут «настучать» и на тебя, могут избить на этапе или даже убить. Такое бывает, хотя редко. Впрочем, как я заметил, здесь мало кто думает на перспективу.

Хотя, иногда информаторы действительно помогают администрации предотвратить серьезные конфликты. Этого тоже отрицать нельзя.

Я не наблюдал в лагерях и тюрьмах какой-то особой жестокости. Скорее, здесь даже менее опасно, чем на свободе, т.к. люди обычно не пьют и не имеют доступа к наркотикам. В обычном (не образцовом) лагере те 10%, у кого доступ есть, обычно умеют себя сдерживать и сдерживают других, у которых доступ появляется редко.

Проблемы не нужны никому. Но они бывают (поскольку многие здесь из числа головой не думающих), когда люди получают команду «наказать», не важно, от своих коллег или от администрации. За привилегии или за подачки. Последствия бывают самыми тяжелыми. Наблюдал неоднократно.

А так, в обычной лагерной жизни, люди все достаточно сдержанные. Хотя, как и в любом мужском коллективе, стычки бывают. Но без жестокости. Просто тумачи.

Сотрудники администрации, в отличие от охраны, находятся среди заключенных, на территории лагеря и без оружия. Есть только дубинки и наручники. Но при мне их, по-моему, ни разу не использовали.

В этом, образцовом, лагере сотрудники приходят на работу трезвыми. В Краснокаменске, да и в других лагерях, ситуация иная.

Разговаривают здесь со взрослыми людьми вежливо. Со мной даже «на Вы». С молодежью – по-разному, но хамство, унижение достоинства – редкость. Во всяком случае, на моих глазах. И если кто-то из сотрудников хамит, то не часто, но достаточно регулярно получает отпор в виде жалоб. На такие жалобы обычно реагируют, сотрудников наказывают. Хотя, жалобщиков – тоже.

В общем, чтобы отстаивать свое достоинство, как и везде, надо быть готовым к борьбе и потерям.

Если говорить о содержании в тюрьмах и лагерях, а не затрагивать судебную-правоохранительную систему, которая просто сошла с ума, то условия за 10 лет улучшились. О голоде в лагерях практически не слышно, койки есть у всех, одежду выдают, массовые избиения остались лишь в отдельных управлениях, в помещениях посвободнее и почище. Конечно, не везде.

Десять лет назад ситуация была совсем другой. Роль ЕСПЧ, правозащитников, общественных наблюдателей и журналистов трудно переоценить.

Впрочем, понятно – без ответного стремления государства изменений было бы меньше. Или вообще не было бы. Как, впрочем, и без повышенного внимания общества.

Как изменила Вас тюрьма как человека? Как она изменила Ваши мысли?

Тюрьма и, возможно, возраст сделали меня более выдержанным, постепенным в выработке решений, в формировании своего мнения, позиции. Здесь иной ход времени.

А еще тюрьма приучила спокойнее и терпимее относиться ко многим человеческим слабостям, ошибкам, и, в то же время, – резко и четко обрубить тех, кто переходит грань. Здесь мягкости не понимают и не прощают.

Что Вы изучаете в колонии, что читаете?

Для меня, с учетом неопределенного срока заключения, важно не утратить связь с окружающей действительностью. Той, что за забором «зоны». Для этого в день я стараюсь прочитывать 100-200 страниц информационных материалов, присылаемых адвокатами, многочисленные газеты и журналы, которые выписываю. Как правило, удается. Читаю быстро.

Но вот на прочую литературу времени остается совсем мало. В тюрьме было проще. В историю и философию я погрузился именно там.

А еще в качестве отдыха читаю историческую фантастику. Совершенно замечательный, на мой взгляд, жанр.

Не боитесь ли Вы, что власти предъявят Вам третьи обвинения, чтобы помешать Вашему освобождению в следующем году? С учетом возможности новых обвинений, как Вы морально справляетесь с неизвестностью в отношении того, когда Вы выйдете из тюрьмы, и выйдете ли вообще? Эта неопределенность ставит Вас в другое положение по сравнению с другими заключенными. Не страдаете ли Вы периодами депрессии?

Знаю, что есть те, кто убеждают Владимира Путина это сделать. Поскольку наша судебная система весьма зависима, – если будет «команда», будет и «дело» и приговор. Фабула обвинения, при этом, не важна.

Меня лично тюрьма уже не пугает. Привык. Боюсь за семью, детей, за родителей.

В 2007 году, получив совершенно бредовое обвинение в хищении всей нефти ЮКОСа, я заставил себя смириться с бесконечным тюремным заключением.

Когда в 2012 году Президент Путин заявил, что я выйду, отсидев этот срок, мне было сложно ему поверить.

Так что теперь, если он «передумает», – меня это, конечно, огорчит, но в депрессию не загонит. Я – не единственный российский заключенный, которому пришлось научиться жить в неопределенности в отношении времени своего освобождения.

Вы сказали Евгении Альбац, что если бы 10 лет назад знали, что с Вами случится, то покончили бы с собой. Вы это всерьез сказали? У Вас ведь была возможность покинуть Россию до Вашего ареста?

Евгения Альбац спросила меня не про арест, к которому я был готов, и даже не про тюремное заключение, а про то, если бы я сразу знал всё: про смерть Василия Алексаняна, заложников, вынужденных эмигрантов, про разрушение компании, разрушение моих иллюзий о суде, о власти (а они были) и так далее.

Тогда к такому знанию я не был готов. Теперь все иначе. Возможно, тюремные испытания помогли мне пережить ощущение личной ответственности. Уехав, я бы себя «сожрал».

Что было одной самой трудной вещью, с которой Вам пришлось справиться, морально и эмоционально, за это время?

Когда молотком дробят пальцы, – какой больнее? Возможно, первый. Но скорее – волнами: кажется, что привык, а затем – снова больно. Но через пять лет острота восприятия снижается. Это точно.

Как Вы относитесь к давлению, оказываемому на Сергея Гуриева, участвовавшего в экспертизе, подвергшей критике второе дело в отношении Вас, который почувствовал себя вынужденным покинуть Россию?

Считаю ситуацию с Сергеем Гуриевым совершенно обычной для нашей «правоприменительной» практики. Но от этого – не менее возмутительной. Главный юрист ЮКОСа – Василий Алексанян (на него ссылался Гуриев) – действительно заплатил сначала здоровьем и свободой, а затем – жизнью за отказ лжесвидетельствовать. Такие предложения, подкрепленные угрозами незаконного преследования, делались многим, работавшим в ЮКОСе. В том числе – иностранцам гражданам. Я лично читал один подобный протокол.

Как бы Вы описали характер системы в России сегодня? Иными словами, что для Вас путинизм?

Путинизм – это авторитарный госкапитализм лидерского типа. Это попытка контроля за обществом и госаппаратом через коррупционный компромат, через произвол правоохранительной системы. Это последовательное уничтожение внутреннего содержания независимых государственных и общественных институтов (суда, парламента, региональных властей и местного самоуправления, телевидения, партий и т.д.). Это попытка руководить огромной страной в «ручном режиме», без законов, стоящих над властью, без договоренностей с обществом, а лишь коррупцией, насилием или угрозой его применения.

Так современную страну не построить.

В окружении Президента есть люди, которые пытаются что-то изменить, но Владимиру Путину это, похоже, лично дискомфортно, хотя, возможно, необходимость он уже не может не понимать.

Что Вы говорите тем, кто считает, что путинизм уходит корнями в 90-е годы, что путь сегодняшней системе отчасти проложили злоупотребления политической и судебной системой со стороны олигархов?

Сложно говорить с наивными людьми, верящими мифам имени Березовского...

У тех, кого принято называть олигархами, никогда не было и тени той власти над судебной и правоохранительной системой, которая есть сегодня у путинского окружения.

Но даже если взять только экономику и сравнить, например, ЮКОС и Роснефть, то масштабы влияния на госаппарат несравнимы.

До начала 2000-х мы строили демократическое государство. Со всеми недостатками начального этапа. США в 30е-50е годы дают очень похожие примеры.

С 2001, а особенно – после начала дела ЮКОСа, ближе аналогия ранней франкистской Испании – «друзьям – все, врагам – закон». Развилка очевидна.

И разве не тот факт, что небольшое количество людей заработали миллиарды в то время как жизненный уровень большинства людей резко упал, внес свой вклад в популярное разочарование в «демократии» и «капитализме», сохраняющееся по сей день?

Истоки путинского режима лежат в 1993 году, когда началась чеченская война, когда было ликвидировано разделение властей, а президент получил диктаторские полномочия. Именно тогда мы все совершили ошибку.

Я в те годы проводил много времени в регионах, в трудовых коллективах, работал вместе с рабочими на установках и месторождениях. Мы делали одно дело и временами ели «из одного котла».

Для них вопрос о том, кому принадлежит предприятие, не был насущным. И вообще, для жителей маленького городка разница между мной и Ельциным была не очень значительна – «начальство».

То, что действительно волновало: может ли это «начальство» гарантировать работу и зарплату, умеет ли говорить с людьми, слушать и слышать. Даже по потреблению себя никто не сравнивал с далекими московскими «олигархами», – только с местными предпринимателями, теми, кто жил рядом, в соседней квартире, доме.

Несмотря на агрессивную пропаганду социальной розни, никаких проблем в моих взаимоотношениях с людьми не возникало. Это не означает, что приватизацию нельзя было провести более справедливо, в интересах большего числа граждан. Можно и нужно.

Однако, когда мы предложили поправить ситуацию с помощью компенсационного налога, оказалось, что власть заинтересована в поддержании такого антагонизма. Наш проект был похоронен.

Сегодня идея капитализма в России вполне жива, а вот из либеральной демократии действительно сделали пугало, списав на нее все издержки некачественного, авторитарного управления страной. Чтобы объяснить это людям, нам предстоит много работать.

Как Вы отвечаете многим россиянам, которые, как минимум поначалу, говорили, что «Ходорковский получил по заслугам»?

Трудно сочувствовать богатому человеку. Это далеко не только российская особенность. Убедить, что «заслуги» должен установить независимый суд, а не завистники и прислуга оппонентов, – сложно.

А вот факт, что беспредел по отношению к сильному человеку обернется еще большим и масштабным беспределом по отношению к людям обычным, тем более слабым, – потихоньку доходит.

Недаром требование справедливого суда вышло на первые места общественных запросов.

Считаете ли Вы, что российская «управляемая демократия» может превратиться во что-то реальное? Или же для изменения существующей системы потребуется революция или переворот?

Мне очень хотелось бы верить в путь реформ. Тем более, я знаю, что среди путинского окружения есть люди, пытающиеся наладить общественный диалог, как мы видим по событиям в Москве и Екатеринбурге.

Но оппонирующая им, силовая сторона, пока влиятельнее. Тем более, Владимир Путин ментально с ней.

Времени у него осталось немного – 5-10 лет максимум. Любой сильный кризис при нынешнем состоянии госинститутов и диалога с обществом означает выход за системные рамки.

Как, по Вашему мнению, произойдет следующая смена власти в России?

Конечно, хотелось бы, чтобы Владимир Путин постепенно разделил президентскую власть между честно избираемым парламентом, независимым судом и коалиционным правительством, а новый Президент стал бы компромиссной, не авторитарной фигурой, гарантом прав граждан.

Вероятность такого развития событий, к сожалению, невысока. Более реален, после ухода Владимира Путина, краткий срок правления нового «преемника», затем – неизбежный политический кризис и «перезапуск» управления страной в режиме учредительного собрания.

С момента возвращения Путина на пост президента мы наблюдаем подавление оппозиции и гражданского общества. Считаете ли Вы, что люди к этому просто привыкнут, или же это в конечном итоге приведет к новому взрыву?

Возможно, хотя маловероятно, что Владимир Путин продолжит держать общество в «закрученном» состоянии до естественного конца своего правления, хотя, полагаю, что он уйдет раньше.

Однако, уже накопленный протестный потенциал, да к тому же имеющий тенденцию к росту среди молодежи, при снижающемся качестве управленческого слоя, делает политический кризис практически неизбежным.

«Зачистка» политической «поляны», остановка социальных лифтов, старение Путина и его окружения, метод управления «ближним кругом» через арбитраживание постоянных конфликтов, отказ от диалога с обществом создают мощную питательную среду для «несистемных» политиков и радикалов.

В какой степени, по Вашему мнению, протестное движение, проявляющееся в Москве и некоторых других городах, на самом деле является столкновением поколений между остатками советского поколения и «постсоветским» поколением?

Полагаю, все же разделение иное – между людьми, ощущающими свою полную зависимость от государства, бюрократии или своего места в этой бюрократии, и людьми независимыми, готовыми к независимости, самостоятельной ответственности за свою судьбу.

Я знаком с самыми разными представителями и советского, и постсоветского поколений. И хотя, конечно, в постсоветском поколении независимости от государства ощущается больше, тем не менее, четкого водораздела нет. Скорее, вопрос в свойствах личности.

Главное, что мне нравится в «несогласных», – это их ощущение собственного достоинства, приходящее иногда к человеку в зрелом возрасте. И это замечательно!

Оставляя в стороне вероятный срок лишения свободы, считаете ли Вы, что у Алексея Навального есть потенциал, чтобы стать будущим лидером России?

На мой взгляд, у Алексея Навального несомненно есть амбиции и харизма лидера. Однако, если он захочет опереться на независимую мыслящую часть общества, то, помимо накопления управленческого опыта, ему необходимо будет продемонстрировать отказ от воспроизводства лидерства авторитарного толка. А сделать это очень непросто.

В то же время, путь «преемничества», думаю, для него закрыт. Нынешней элите он чужой.

Сможет ли, захочет ли Навальный предложить вариант демократического лидерства? От ответа на этот вопрос зависят его политические перспективы при мирном развитии ситуации.

Вы боитесь, что у него на самом деле инстинкты не демократа? Может ли правление Навального или его сторонников привести к национализму?

Считаю Алексея Навального достаточно разумным человеком, поэтому не ожидаю от него национал-шовинизма. В то же время, отказ от вождизма требует гораздо большей идеологической стойкости. Ведь значительная часть сторонников любого популярного российского политика жаждет увидеть в нем вождя. А дальше – безграничные президентские полномочия и очередной круг авторитаризма.

Могут ли Европа и США каким-либо образом с пользой ответить на происходящее внутри России?

Убежден, легитимность нынешнего режима во многом опирается на признание его Западом. Считаю, что признавать нужно лишь реально существующие государственные институты и четко отвергать симулякры типа зависимых судов и псевдопарламента. В разговорах же – с президентом, его администрацией, госкорпорациями и т.д., – необходимо добиваться признания всех или хотя бы части европейских ценностей, как основы для постоянного сотрудничества.

Иначе, как показывает опыт, спокойное существование на нашем континенте не будет долгим.

Что Вы планируете делать после освобождения? Вы сказали, что не планируете возвращаться в политику или в бизнес. Но если оппозиционные лидеры и простые люди Вас об этом попросят, рассмотрите ли Вы возможность политической роли?

Я знаю, насколько сильно власть боится моего освобождения, поэтому подобных планов не строю. Мои приоритеты – семья, родители, дети. Мне не интересно возвращаться в бизнес, и меня не привлекает государственная служба, борьба за голоса патерналистски настроенного электората, политические интриги.

Я хочу и готов отстаивать интересы самостоятельных людей, обладающих чувством собственного достоинства. Я понимаю их, они понимают меня. Нам нужны политические права и свободы.

К сожалению, настоящих граждан в России пока не слишком много, но обязательно будет больше. Именно для этого занимаюсь и продолжу заниматься общественной деятельностью.

Как Вы думаете, воспримут ли Вас россияне сейчас в политической роли?

Знаю, значительная часть тех людей, о которых я говорил выше, поддерживают и будут поддерживать мои усилия в борьбе за человеческое достоинство, за правовое государство, против зависимых судов и авторитарной, несменяемой власти, безразличной к правам граждан и закону.

Они по-разному думают о моем прошлом: кому-то не нравится, что я работал в комсомоле, кому-то – что участвовал в приватизации, кому-то – что дрался на стороне Ельцина. Но теперь мы вместе, и только это по-настоящему важно.

Экономический рост в России значительно замедлился. Отчасти, разумеется, это отражает неспособность диверсифицироваться от нефтегазовой зависимости и отсутствие новых мощностей. Но в какой степени это связано с низкими инвестициями в результате урона, нанесенного уверенности деловых кругов и инвесторов политической ситуацией?

Удар по уверенности деловых кругов в своей защищенности законом нашел отражение в постоянном оттоке капитала и людей, в сокращении числа долгосрочных проектов, не финансируемых за счет бюджета, в безумном казнокрадстве и коррупции, которые поедают уже более 10% ВВП.

Думаю, при ином подходе страна с нашей обеспеченностью сырьем и при нашем низком, по европейским меркам, уровне потребления и качества инфраструктуры, могла бы показывать не 2%, а 6-7% темпы роста еще одно-два десятилетия, выйдя, в результате, на канадские показатели качества жизни. (Канаду беру, как страну, сравнимую по природно-климатическим условиям и плотности населения.)

Некоторые говорят, что российская история, культура и религия означают, что она никогда не сможет стать демократией западного стиля. Вы согласны?

Мне сложно согласиться с такой точкой зрения. Действительно, в последние 400 лет в России была абсолютная монархия, хотя при достаточно мощном местном самоуправлении, разрушенной лишь Сталиным при переходе к тоталитарным практикам.

До этого момента территория нынешней России была неразрывно связана с Западом, и, пусть с некоторым отставанием и со своими особенностями, шла тем же путем. Судя по всему, и сегодня ничего не изменилось.

Несмотря на то, что наша страна территориально расположена практически поровну на двух континентах, мы – страна европейских ценностей и европейской культуры.

http://khodorkovsky.ru/mbk/articles_and_interview/18402.html/

В Международный день слепых прошел концерт «Открытые сердца»

13 ноября 2013 года в помещении Центра социального обслуживания в Архангельске прошла концертная программа «Открытые сердца», посвященная Международному дню слепых.

В концерте приняли участие архангельские незрячие самодеятельные артисты, которые после длительного перерыва вышли на сцену и показали свое творчество, исполнения музыкальные, вокальные и танцевальные номера.

Международный день слепых – всемирная дата, призванная привлечь внимание людей к тем, кто навсегда потерял зрение и оказался в трудной жизненной ситуации. Этот день отмечается ежегодно, 13 ноября.

В этот день 13 ноября 1745 года во Франции родился Валентин Гаюи (Valentin Haüy) – известный педагог, основавший в Париже и Петербурге несколько школ и предприятий для слепых. По решению Всемирной организации здравоохранения именно эта дата стала основой для Международного дня слепых (International Day of the Blind).

18 века мир не знал учебных заведений для слепых. Валентин Гаюи впервые продемонстрировал свой метод обучения слепых, посредством придуманного им шрифта. В 1784 году в Париже без поддержки правительства и благотворительных обществ, на свои личные средства в своем собственном доме он открыл первую в мире школу для слепых детей под названием «Мастерская трудящихся слепых». Первым учеником Валентина Гаюи был подобранный на церковной паперти мальчик Франсуа де Лезюер. Потом в школу поступили еще 11 его беспризорных сверстников.

Обучение и воспитание слепых детей Валентин Гаюи поставил на научную основу. Он разработал рельефно-линейный шрифт «унциал». Этот шрифт получил название от латинского слова, означающего «равный по длине одной унции». Это были крупные ровные буквы, выдавленные рельефом на плотной бумаге. Главное достоинство «унциала» заключалось в том, что при помощи этого шрифта можно было обучать слепых детей чтению и печатать книги для слепых.

Шрифт был передвижной, и это помогало слепым детям делать набор нужного текста. Кроме этого Валентин Гаюи сконструировал приборы для слепых и матрицы для изготовления рельефных наглядных пособий, географических карт и глобусов. Этому ремеслу он обучал и своих воспитанников. Идея создания книг для слепых также принадлежит Валентину Гаюи.

Несмотря на огромные материальные затруднения, Валентин Гаюи построил при школе типографию и напечатал в ней несколько книг рельефно-линейным шрифтом – «унциалом». Это были первые книги для слепых. По книгам Валентина Гаюи незрячие обучались вплоть до изобретения Луи Брайлем шрифта рельефного шеститочия (в 1829 году француз Луи Брайль – воспитанник Парижского национального института для слепых детей разработал универсальную систему рельефно-точечного шрифта, нашедшего распространение во всех странах мира).

В 1803 году Валентин Гаюи получил предложение российского императора Александра I открыть в Санкт-Петербурге учебно-воспитательное заведение для слепых. В 1807 году Александром I были утверждены Устав, штаты и бюджет Санкт-Петербургского института рабочих слепых. Эту дату принято считать началом деятельности первого учебно-воспитательного заведения для слепых детей в России.

Сегодня в мире – примерно 124 миллиона слепых людей. По оценкам Всемирной организации здравоохранения, к 2020 году их число может удвоиться.

Во многих странах мира в Международный день слепых проводятся мероприятия, цель которых привлечь внимание общества к людям, потерявшим зрение, и слабовидящим, а также создать условия для всестороннего участия этих людей в жизни общества, расширения их возможностей получения знаний и информации посредством информационно-коммуникационных средств, повышения их занятости, в целом улучшения образа жизни этих людей.

Инициатором проведения концерта «Открытые сердца», посвященного Международному дню слепых, выступила Архангельская местная организация Всероссийского общества слепых.

*Буркова Светлана,
организация Всероссийского общества слепых, Архангельск*

Заявления и обращения

Выйти из опричнины

Заявление правозащитников

10 лет назад группа спецназа захватила в новосибирском аэропорту главу нефтяной компании «ЮКОС» Михаила Ходорковского, летевшего в Иркутск для выступления на семинаре «Бизнес. Власть. Общество». Через два дня Ходорковский должен был участвовать в Конференции гражданских организаций в Москве, что могло стать началом нового этапа в отношениях бизнеса с гражданским обществом. Вместо этого Ходорковский был арестован Басманным судом. Родилось понятие «басманное правосудие».

Этому предшествовали аресты по сфабрикованным обвинениям Алексея Пичугина и Платона Лебедева.

С арестом Ходорковского политический режим вступил в новую фазу. Не только потому, что последовали массовые аресты «юкосовцев»: борьба с «ЮКОСом», вообще, с либерально настроенными, держащими себя независимо представителями бизнеса, стала идеологией режима. Бизнес утратил политическую самостоятельность. Практически полностью прекратилась поддержка российским бизнесом независимого от властей гражданского общества. Пошел поток рейдерских дел: «дело "ЮКОСа"» было растиражировано в тысячах копий – с помощью фабрикации обвинений у предпринимателей стали вымогать имущество, отнимать созданный ими бизнес, а многие предприниматели оказались за решеткой.

Два процесса Ходорковского разложили судебную систему. По многим позициям она стала хуже управляемой советской. Захват собственности в результате фальсифицированных обвинений привел к появлению слоя «предпринимателей в погонах». На поток были поставлены шпионские процессы, жертвой которых стали известные ученые, а международному научному обмену был нанесен большой урон.

За прошедшие годы «чекистская олигархия», сращивание бизнеса с бюрократией, в первую очередь, силовой, привели к невиданному социальному расслоению, всепроникающей коррупции, краху правосудия как института, бегству капиталов, массовой эмиграции «среднего класса», экономической стагнации.

Стремительно растет число политзаключенных. «Дело Pussy Riot», «Болотное дело», шпионские процессы против ученых, дело краснодарских экологов, дело «Арктической тридцатки» показывают готовность власти вызывать и игнорировать элементарные нормы права.

Страна оказалась в очевидном тупике. В обществе нарастает агрессия, и недавние этнические погромы лишь первые ее симптомы.

Найдет ли власть в себе силы заново выстроить отношения с гражданским обществом? Наилучшим средством для выхода из тупика стала бы широкая амнистия, которая обязательно включала бы в себя всех преследуемых по политическим и рейдерским делам, всех, кто с высокой вероятностью мог стать жертвой карательной юстиции. Среди них, безусловно, все «юкосовцы», все «гринписовцы», все «узники 6 мая».

Такая широкая амнистия является последней возможностью повернуть российское общество к гражданскому миру и реальному диалогу с властью.

Подписали: Людмила Алексеева, председатель Московской Хельсинкской группы; Валерий Борцов, член Московской Хельсинкской группы; Светлана Ганнушкина, председатель комитета «Гражданское содействие»; Сергей Ковалев, председатель Российского общества «Мемориал»; Олег Орлов, член Совета Правозащитного центра «Мемориал»; Лев Пономарев, исполнительный директор Общероссийского движения «За права человека»; Александр Черкасов, председатель Совета Правозащитного центра «Мемориал»; Эрнст Черный, ответственный секретарь Общественного комитета в защиту ученых; отец Глеб Якунин, член Московской Хельсинкской группы

Об антимигрантской кампании в городах России

Заявление Правозащитного центра «Мемориал»

Начиная с лета 2013 года в городах России, в первую очередь в Москве и Санкт-Петербурге, идет антимигрантская кампания.

Началось с охоты на трудовых мигрантов: полиция громила их общежития, людей сотнями свозили в отделы внутренних дел, а суды принимали постановления об административном выдворении, не вдаваясь в обстоятельства дела каждого выдворяемого и даже не устанавливая личность тех, кто не имел документов. Под эту кампанию попадали и иностранцы, законно находившиеся в России, и люди, ищущие убежища, чьи ходатайства находились в процессе рассмотрения. К этой кампании подключились группы националистически настроенных погромщиков, крушивших палатки, в которых торговали мигранты, и уничтожавших их товар. Полиция погромщиков не останавливала.

Казалось, что протесты части общества привели к спаду этой вакханалии. Но события в Бирюлеве породили новую волну «борьбы с нелегальной миграцией». Справедливый гнев местных жителей против бездействия местных же властей был перенаправлен в сторону мигрантов. В итоге чуть было не разразился антимигрантский погром, который едва удалось предотвратить правоохранительным органам. Но московские власти тут же обратили свои усилия не на наведение порядка, а на усиление жестокой и незаконной «борьбы с нелегальной миграцией».

Глава ГУВД Москвы Анатолий Якунин заявил, что каждую пятницу в столице будет проходить операция «Сигнал» – антимигрантские рейды: полиция будет патрулировать улицы города и отлавливать нелегалов. Охота уже началась: на улицах хватают людей, даже не проверяя документы, а ориентируясь лишь на физиономические признаки. Схваченных везут в отделы полиции, обирают, держат в нечеловеческих условиях. Помещать задержанных в центры, определенные для этого законом, невозможно: в Москве такой центр один, и он переполнен.

Проходят рейды по квартирам и нежилым помещениям, где живут мигранты. Людей выкидывают на улицу и отвозят в отделы внутренних дел, жилье опечатывают, хотя такое выселение возможно только судебными исполнителями и только по решению суда. Среди выселенных есть и дети, и никто не заботится о том, где они проведут ночь. Во многих случаях выселяют граждан России неславянской внешности или иностранцев, имеющих вид на жительство, или получивших убежище.

Мы требуем прекратить позорные облавы, – проверка документов на улицах Москвы возможна исключительно в соответствии с российским законодательством. Мы требуем прекратить незаконное выселение людей из жилых помещений. Мы требуем соблюдать национальное и международное право в отношении защиты прав ребенка.

Пока же действия властей не только бесчеловечны, но они не имеют никакого отношения к праву и закону, и, следовательно, не могут привести к «наведению порядка». Можно по-разному относиться к проблеме нелегальной миграции, по-разному видеть решение этого вопроса. Однако незаконные, которые мы видим, не только не решают эту проблему, но и создают куда большие проблемы для будущего России как правового государства.

Закон «об иностранных агентах» невозможно исправить

Прошел год со времени вступления в силу пресловутого закона «об иностранных агентах», принятого Госдумой в авральном порядке и незамедлительно утвержденного Советом Федерации и Президентом.

За этот год ни одна независимая некоммерческая организация не стала регистрироваться в качестве «иностранного агента».

Волна прокурорских проверок породила многочисленные судебные процессы по поводу применения этого закона на практике.

Ожидается рассмотрение норм этого закона в Конституционном суде РФ и в Европейском суде по правам человека.

Вероятно, в связи с этим теперь многие должностные лица – от Президента до Генерального прокурора – говорят о необходимости внесения в него поправок, уточняющих используемые в законе дефиниции.

Мы полагаем, что никакие частные изменения не смогут исправить этот изначально неправовой и антиконституционный закон.

Концепция закона «об иностранных агентах» по сути не исходит из принципа верховенства права. Не существует ни одной проблемы, которую бы этот закон решал.

Цели его инициаторов были сугубо политическими и конъюнктурными, а его формулировки вносят заведомо очевидную правовую неопределенность.

Основанием для избирательного и дискриминационного выделения тех или иных организаций из ряда других публичных акторов не могут быть ни источники финансирования (если эти источники не запрещены законом), ни характер деятельности (при отсутствии в ней доказательно выявленных правонарушений), ни принадлежность организации к той или иной организационно-правовой форме ассоциаций граждан.

Все некоммерческие организации – получатели средств как из российского бюджета, так и от частных спонсоров и фондов, отечественных или зарубежных, – так или иначе влияют на общественное мнение с целью добиться позитивных, с их точки зрения, изменений в стране.

И все они, если их действия нарушают закон, должны нести ответственность.

Закон же «об иностранных агентах» предусматривает противоположный порядок и фактически вводит презумпцию виновности искусственно выделенной группы организаций – до и вместо оценки их деятельности по ее содержанию и последствиям.

Намеренная нечеткость формулировок и юридическая безграмотность определений открывают широкие возможности для произвола.

Это ведет к разрушению правовых основ демократического современного государства.

Практика применения этого закона многими российскими судами дает дополнительные доказательства несовместимости закона с правом и здравым смыслом.

Дело порой доходило до абсурда, когда политической деятельностью признавалось участие в написании доклада о ситуации с правами человека, ведение дел в судах, или даже требуемая законом публикация отчета о собственной деятельности.

Этот закон не подлежит исправлению.

Любые поправки, даже сделанные с самыми лучшими намерениями, предполагают сохранение сути его концепции и способствуют дальнейшему закреплению неконституционных и антиправовых подходов в российском обществе и государстве.

Единственный выход из этой ситуации – скорейшая отмена закона «об иностранных агентах».

Правление Международного историко-просветительского, правозащитного и благотворительного общества «Мемориал», Москва

Это интересно

Если к вам в квартиру пришел участковый с проверкой

Начальник московской полиции Анатолий Якунин заявил, что в ближайшее время участковыми будут проверены все до одной квартиры в Москве. Причем, в этом им будут помогать дружинники и сотрудники ЧОПов.

После этого к нам в Движение «За права человека» стали обращаться граждане с вопросом, насколько это все законно и как себя вести, если в квартиру пришла такая проверка.

По поводу законности можно посмотреть на нашем сайте. Коротко говоря, требовать впустить в квартиру только на основании проведения такой проверки, незаконно.

А как себя вести, можно понять из этого примерного сценария:

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА: Гражданин (Г), Сотрудник полиции (СП), Дружинник (Д), сотрудник Частного охранного предприятия (Ч).

Звонок в дверь.

Г: Кто там?

СП: Откройте, полиция!

Гражданин смотрит в дверной глазок.

Г: Я вижу рядом с вами людей без формы. Кто они?

Д: Я из народной дружины.

Ч: Я сотрудник частного охранного предприятия, мы помогаем полиции в поквартирном обходе.

Г: Я не даю вам разрешения войти в мое жилище. Ваше проникновение в мою квартиру без моего разрешения будет являться преступлением. Господин полицейский, прошу Вас обеспечить законность.

Дружинник и Охранник уходят.

Г: Господин полицейский, согласно Федеральному закону «О полиции» вы обязаны назвать основания для входа в мою квартиру.

СП: Мы ведем поиск незаконных мигрантов.

Г: В моей квартире никаких незаконных мигрантов нет.

СП: Я должен проверить и осмотреть вашу квартиру.

Г: Моя жизнь не нуждается в спасении, в моей квартире не происходит никакого преступления, в ней не скрываются преступники и не происходило никакого несчастного случая. Других оснований для входа в квартиру согласно «Закону о полиции» нет. Я считаю ваши действия нарушением моих конституционных прав.

СП: Вы собственник квартиры?

ВАРИАНТ 1.

Г: Нет, я арендатор.

СП: Мы должны проверить, уплачиваются ли налоги с арендной платы.

Г: Господин полицейский, к сожалению, проверка уплаты налогов и сборов не в вашей компетенции. Кроме того, с таким вопросом лучше обратиться к собственнику квартиры, а не ко мне.

Гражданин показывает страницу паспорта с регистрацией в Москве или Московской области*.

ВАРИАНТ 2.

Г: Нет, член семьи собственника. Вот моя регистрация.

Гражданин показывает страницу паспорта с регистрацией, но не дает паспорт в руки Сотруднику полиции.

ВАРИАНТ 3.

Г: Да, собственник. Посмотрите документы.

Гражданин дает осмотреть документы Сотруднику полиции, но в руки не дает.

СП: А вдруг в вашей квартире все-таки скрываются мигранты?

Г: Установите наблюдение за квартирой и посмотрите, кто в нее заходит и из нее выходит. А обыск в нашей стране производится только на основании судебного решения.

СП: Ко мне поступила оперативная информация о том, что в Вашей квартире скрывается преступник. Я войду помимо Вашей воли.

Г: Я сообщаю о Ваших угрозах в дежурную часть и прокуратуру.

Гражданин звонит в дежурную часть и прокуратуру, сообщив фамилию, должность и номер жетона сотрудника полиции.

Сотрудник полиции, отталкивая гражданина, входит в квартиру (или ломает дверь).

Сотрудник полиции проникает в квартиру и не обнаруживает там ни мигрантов, ни преступника.

Г: В течение 24 часов Вы должны уведомить свое начальство и прокуратуру о своих действиях, я проверю. Кроме того, Вы только что превысили свои должностные полномочия.

Сотрудник полиции удаляется, Гражданин пишет заявления в Следственный комитет и прокуратуру. Оставляет заявления в социальных сетях, связывается со знакомыми журналистами и правозащитниками.

*в случае отсутствия регистрации в Москве или МО, гражданин вправе находиться в Москве без регистрации 90 дней, при условии наличия билета, по которому он прибыл в Москву (подтверждает дату въезда). В иных случаях необходимо зарегистрироваться.

ИТОГИ:

– впускать участкового, а тем более дружинников, ЧОПовцев и любых иных граждан в квартиру только на основании проведения проверки Вы не обязаны;

– для того, чтобы не допускать напряжения ситуации, не пуская никого в квартиру, целесообразно показать паспорт.

Лев Пономарев, движение «За права человека», Москва
http://www.echo.msk.ru/blog/lev_ponomarev/1182518-echo/

Новости из регионов

Четвертые публичные слушания по «Болотному делу»

Четвёртые публичные слушания комиссии «Круглого стола 12 декабря» по «Болотному делу» начались с обсуждения заявления членов комиссии по поводу расследования событий 6 мая 2012 года на Болотной площади. Людмила Алексеева и Георгий Сатаров уже отправили в суд бумагу с просьбой признать незаконным отказ Следственного комитета возбудить уголовное дело по иску комиссии о преступлении. Заявители усматривают в действиях должностных лиц наличие признаков преступления по нескольким статьям, в частности 149 («Воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них») и 285 («Злоупотребление должностными полномочиями»). Следственный комитет, отказавшийся возбуждать уголовное дело, тоже может стать ответчиком по иску уже по другим статьям, например, 299 («Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности»), 302 («Принуждение к даче показаний») или 303 («Фальсификация доказательств»). На слушаниях кроме членов комиссии присутствовали также правозащитники, эксперты, журналисты, активисты «Комитета 6 мая» и представители РПР-ПАРНАС.

Амнистия

Участники слушаний не могли обойти тему намечающейся амнистии. Вадим Клювгант (адвокат Николая Кавказского) отметил, что значимая амнистия давно не проводилась и необходимость в ней назрела. По мнению защитника, Совет по правам человека (СПЧ), коллективный автор проекта амнистии, постарался учесть потребности всех узников. Однако, на его взгляд, упоминание в связи с амнистией конкретных людей не способствует положительному исходу дела. Клювгант считает, что поддержка со стороны гражданского общества безусловно необходима, но не такая многословная. Разговоры только создают излишнюю нервозность в и так накалённой обстановке. «Пытка надеждой – самая страшная пытка. Ведь есть родные, близкие этих людей. Надо задуматься о том, как это на них отражается», – заметил адвокат. Также он не видит особого смысла в разнообразных проектах амнистии – необходимо поддержать саму идею амнистии, чтобы она приобрела масштабы национального проекта, а не плодить версии.

«Не согласна, что множество предложений – это суета, – возразила адвокату Людмила Алексеева. – Я уверена, что идея амнистии носится в воздухе – это нормальное проявление озабоченности гражданского общества». Она отметила важность еще одной инициативы: нужно объявить сбор подписей под требованием провести в честь 20-летия Конституции широкую амнистию. Чтобы инициатива дошла до Госдумы, необходимо собрать 100 тысяч подписей.

«Думаю, СПЧ написал прекрасный проект, очень хитроумный вариант. Если он удастся, то выйдут все, за кого мы беспокоимся». Вместе с тем Людмила Алексеева напомнила, что, по Конституции, амнистию даёт Дума, «но мы знаем, в каком государстве живём – пока президент не скажет «делайте так и так», ничего сделано не будет». И добавила: «Президент не был замечен в симпатии к амнистии или помилованию, увы!»

Тем не менее, глава Московской Хельсинкской группы выразила надежду, что в этот раз амнистия всё-таки состоится: «Все сходится. 20 лет Конституции – это серьёзная дата. Кроме этого, есть ещё один момент – Олимпиада в Сочи. Олимпиада – это любимая игрушка клявшегося на Конституции. Он хозяин, все придут, он будет всех принимать, все рады, улыбаются, а для этого надо освободить – не буду называть фамилии, все мы их прекрасно знаем».

Дело Косенко

«Решение суда крайне тяжело комментировать, поскольку оно не выдерживает никакой критики», – заявил на слушаниях Валерий Шухардин, адвокат Михаила Косенко. По его мнению, суд вынес абсолютно немотивированное решение и совершенно непонятно, почему сделаны такие выводы. Более того, защитой было предоставлено большое количество доказательств непричастности Михаила, но суд не признал их доказательствами. В этом, заметил адвокат, проявится антиправовая позиция суда и его явный обвинительный уклон.

Михаил Косенко отправлен на принудительное лечение, фактически на неопределённый срок. При этом Валерий Шухардин подчеркнул, что его подзащитного никто даже серьёзно не обследовал: «Больше года (экспертиза Михаила проводилась в июле 2012 года) никто не пытался выяснить состояние его здоровья. Суду это всё было неинтересно». Также он обратил внимание на то, что процесс сначала затягивался – объявлялись перерывы на месяц, на два. А позже было сделано всё, чтобы максимально ускорить итоговое вынесение решения. «Не судья Москаленко принимала решение по делу», – заметил адвокат.

Тем не менее Шухардин полагает, что ставить точку в этом деле рано: первоначальная апелляционная жалоба подана защитой и перспективы есть.

Журналист и общественный защитник по «Делу 12-ти» Дмитрий Борко развил его мысль, пояснив, что к записи, предоставленной прокуратурой, были найдены две дополнительные видеозаписи. На скриншоте видно, что Михаил стоит в стороне от лежащего на земле Казмина (который и является основным потерпевшим в деле Михаила). По мнению свидетеля защиты, председателя Совета правозащитного центра «Мемориал» Олега Орлова, фототаблица доказывает, что «Михаил Косенко не имел никакого отношения к инкриминируемому ему деянию». Он рассказал, что на суде «председательствующая очень скучающе смотрела» на них, не задав ни одного вопроса. «Мне казалось, абсолютное доказательство непричастности Косенко очевидно. Когда я увидел постановление – я был изумлён», – заключил Олег Орлов.

Карикатурист, художник, врач-психиатр Андрей Бильжо прокомментировал состояние здоровья Михаила. Назначенные ему 12 лет назад препараты ровным счётом ни о чём не говорят, считает он. Как в психиатрии ни о чём не говорит и II группа инвалидности. Бильжо подтвердил, что люди с этой группой, к примеру, не могут работать, но это вовсе не означает, что они опасны для общества. «Приговор Михаилу Косенко перечеркнул всю мою деятельность, направленную на исправление имиджа российской психиатрии. Теперь люди, нуждающиеся в лечении, в помощи, снова будут бояться психиатров», – подытожил Бильжо.

Сестра Михаила и его общественный защитник Ксения Косенко дополнила сказанное. Михаил замечательно окончил школу и был одним из немногих, кто мог поступить в университет на свой любимый исторический факультет. Но он решил отдать долг Родине и пошёл в армию, где получил травму головы и был комиссован. Госпитализирован за свою жизнь он был только один раз, когда получал группу инвалидности. Ксения объяснила, что если бы Михаил действительно был агрессивен, то она первая хлопотала бы о его стационарном лечении, поскольку они жили вместе. Помимо этого сестра Михаила сказала, что, находясь в СИЗО, он длительное время не получал лекарств, которые принимал последние 12 лет. Но, тем не менее, несмотря на прессинг, он не подписал никаких бумаг, не оговорил ни себя, ни товарищей по несчастью, не пошел на сделку со следствием. «В течение 9-10 месяцев мне не давали свиданий с ним, цензура не пропускала мои письма, где я писала об ухудшении здоровья мамы. О её смерти Михаил узнал по телевидению, потому что руководство СИЗО не донесло до него информацию о смерти матери. Несмотря на всё это, насколько достойно он себя вёл. И после приговора он был твёрд духом. Он сказал, что готов на то, чтобы ребят, проходящих по Болотному делу, отпустили по амнистии, а он остался бы в больнице», – завершила свой рассказ Ксения Косенко.

Дело 12-ти

Задуманный как показательный, процесс явно провалился, эту мысль высказывали многие. Адвокат Вадим Клювгант отметил, что процесс провалился в первую очередь благодаря поведению ребят. Они держатся предельно достойно и мужественно. Никто из них не идет даже на малейшее сотрудничество со следствием, несмотря на жесточайший прессинг.

Процесс провалился и как дело о массовых беспорядках. Окончательное решение суда скорее всего будет лишено этой составляющей.

Процесс разваливается и по другим причинам: например, пострадавшие в большинстве своем пострадали «от кого-то», но отнюдь не от сидящих на скамье подсудимых.

Клювгант отметил антиправовой характер суда: вопросы защиты к свидетелям обвинения снимаются с формулировкой «не имеет отношения к показаниям допрашиваемого лица». Это очевидная предвзятость и нарушение принципа равноправия сторон. Судья также допускает процедуру опознания во время суда, при том что нет никаких оснований сомневаться в профессиональности судьи. Судья – специалист компетентный, и все, что она делает, она делает сознательно.

Дмитрий Аграновский (адвокат Владимира Акименкова и Ярослава Белоусова) заявил, что переезд в Никулинский суд (с 1 октября слушания перенесли из здания Московского городского суда в Никулинский районный суд, а рассматривается дело Замоскворецким судом) сказывается на подзащитных негативно. Ребят везут через всю Москву, ещё раньше выводят из камер, и они ещё позже попадают обратно. Кроме того, процесс носит изматывающий характер. Было допрошено порядка 17-18 человек, в то время как только со стороны обвинения заявлено более 450 человек.

Адвокат Сергея Кривова Вячеслав Макаров выразил озабоченность состоянием здоровья своего подзащитного. Макаров напомнил, что завтра 32-й день его голодовки, отметив, что Кривов в принципе отказывается обсуждать этот вопрос и намерен голодать до выполнения его требований – получения протоколов судебных заседаний. Вячеслав Макаров сказал, что его подзащитный примерно две недели находится в одиночной камере. В среду у него забрали продукты. Во время прошлой своей голодовки (14 декабря 2012 года Сергей Кривов отказался от приема пищи в знак протеста против незаконного заключения в СИЗО и держал голодовку 40 дней) он пил сладкий чай, а сейчас лишён и этой возможности. «Голодовка в чистом виде», – пояснил адвокат. Между тем, полное медицинское обследование Сергея Кривова не проводилось, хотя состояние его здоровья явно ухудшается. «Видно, что он чувствует себя плохо, появилась забывчивость, кружится голова», – отметил Макаров. Хорошо бы перевести его в стационар, считает адвокат, но по этому вопросу не принимается никаких эффективных решений.

*Репортаж Стеллы Мхитарян,
<http://www.ej.ru/?a=note&id=23528>*

Суд подтвердил, что Рязанский «Мемориал» политикой не занимается

Стала известна мотивировочная часть решения Советского районного суда, который 16 октября 2013 года отказал Рязанскому «Мемориалу» в удовлетворении жалобы на действия областной прокуратуры.

16 октября 2013 года Советский районный суд отклонил жалобу Рязанского общества «Мемориал». Организация требовала признать незаконным и отменить вынесенное ей предостережение. В документе, выданном «Мемориалу» по результатам проверки в апреле 2013 года, Рязанская областная прокуратура сделала вывод, что в уставе организации «фактически задекларирована возможность участия в политической деятельности» и вынесла предостережение о недопустимости осуществления такой деятельности.

В мотивировочной части решения суд подчеркивает: «не каждый в отдельности пункты Устава Рязанского «Мемориала», указанные в оспариваемом предостережении, ни они в своей совокупности не дают оснований для суждения о том, что в Уставе Рязанского «Мемориала» фактически задекларирована политическая деятельность». Кроме того, как отмечается в решении, представителем прокуратуры «не было представлено суду доказательств, подтверждающих наличие

достоверных сведений о готовящихся противоправных деяниях, содержащих признаки экстремистской деятельности, явившихся основанием для предостережения».

«Таким образом, суд приходит к выводу о том, что возможность осуществления Рязанским Мемориалом политической деятельности носит предположительный характер, доказательств фактического осуществления заявителем политической деятельности суду представлено не было, предостережение объявлено руководителю Рязанского «Мемориала» без соблюдения существенного условия – наличия сведений о готовящихся противоправных деяниях, содержащихся признаки экстремистской деятельности», – говорится в мотивировочной части решения.

В то же время судья указывает, что оспариваемое предостережение «имеет характер предложений о недопустимости нарушения закона, т.е. является превентивной мерой, следовательно, не нарушает прав и свобод заявителя, не создает препятствий к их осуществлению, на него не возложена какая-либо дополнительная обязанность».

Юрист Рязанского «Мемориала» Петр Иванов прокомментировал решение суда: «Несмотря на то, что решение вынесено не в нашу пользу, в мотивировочной его части суд фактически поддержал нашу позицию о том, что предостережение вынесено с нарушением закона. Также суд пришел к выводу о том, что Рязанский «Мемориал» не занимается политической деятельностью – это не заложено в Уставе организации и не подтверждено конкретными действиями, которые носили бы политический контекст. Одновременно суд указывает, что предостережение не нарушает наши права и не накладывает ограничений на дальнейшую деятельность, и с этим утверждением мы не согласны. Говоря юридическим языком, суд отказал нам из-за «ничтожности последствий предостережения». Однако поскольку мы не понимаем, от каких именно действий нас предостерегла прокуратура, риск наступления для нашей организации негативных последствий довольно велик».

Рязанский «Мемориал» на данный момент готовит апелляционную жалобу на решение Советского районного суда.

Портал «Права человека в России», <http://hro.org/node/17783>

Окончательное решение суда: Центр ГРАНИ – не агент

11 ноября 2013 года Центр ГРАНИ окончательно доказал, что не является иностранным агентом.

Ленинский районный суд Перми удовлетворил заявление Центра ГРАНИ и признал незаконным представление прокуратуры, обязывающее Центр ГРАНИ подать заявление о включении в реестр иностранных агентов.

Напомним, 22 апреля 2013 года прокуратура Пермского края вынесла представление в адрес Центра ГРАНИ с требованием зарегистрироваться в качестве иностранного агента. Поскольку Центр отказался исполнять представление, в июне 2013 года прокуратурой Пермского края было возбуждено дело о привлечении Центра ГРАНИ к административной ответственности (штрафу 400 000 руб.) за неисполнение требований прокурора. Размер штрафа должен был установить суд, но суды трех инстанций встали на сторону Центра ГРАНИ и признали претензии прокуратуры необоснованными.

Но чтобы поставить окончательную точку в этом споре, Центр ГРАНИ оспаривал в отдельном процессе апрельское представление прокуратуры, с которого все началось. Сегодняшнее решение – это победа в этом споре.

Неделей раньше, 6 ноября, в аналогичном судебном процессе выиграла Пермская гражданская палата, так же оспаривавшая представление краевой прокуратуры и так же добившаяся признания его незаконным.

Пресс-служба Центра ГРАНИ, Пермь

Суды в третий раз указали прокурору Пермского края, что ПРПЦ – не иностранный агент

Пермский краевой суд отверг протест прокурора Пермского края Александра Белых, который предпринял третью попытку, на этот раз в надзорном порядке, привлечь к ответственности Пермский региональный правозащитный центр (ПРПЦ) за отказ регистрироваться как иностранный агент. Таким образом июльское постановление мирового судьи Светланы Войтко и августовское решение судьи Ленинского районного суда Натальи Малышевой, отказавших в привлечении ПРПЦ к ответственности признаны законными и оставлены в силе.

Прокурор Белых в своём надзорном протесте настаивал на том, что оба судьи неверно оценили доводы прокуратуры и дали неверное толкование законодательства. Краевой прокурор воспроизвёл ранее звучавшие аргументы о том, что ПРПЦ оказывает влияние на политическую ситуацию и получает деньги ООН, которые в прокуратуре считают иностранными. Помимо этого Александр Белых пожаловался, что в ходе заседания в Ленинском райсуде прокурору Ленинского района Перми Владимиру Рыбайло якобы не дали сделать заключение по делу. Однако, краевой суд счёл все эти доводы Белых несостоятельными.

Помимо этого краевой суд указал на то, что истёк срок давности для привлечения к административной ответственности по данной статье – прокуратура возбудила данное дело в апреле сего года.

Пресс-служба Пермского регионального правозащитного центра

Расплата за смерть в отделе милиции через восемь лет. Деньгами налогоплательщиков

Министерство финансов России выплатило 510 тысяч рублей родственникам Василия Лямова, погибшего в отделе милиции в 2005 году. В августе прошлого года 170 тысяч рублей в качестве компенсации морального вреда, причинённого смертью брата, также получила Любовь Маслова.

Напомним, 19 декабря 2005 года 23-летний житель села Аксаково (Оренбургская область) Василий Лямов был задержан и избит участковым уполномоченным Валерием Прытковым, после чего его доставили в Бугурусланский РОВД. Лямов несколько часов пролежал на полу в вестибюле отдела милиции на глазах постового и оперативного дежурного. «Скорая», вызванная с большим опозданием, констатировала смерть задержанного.

Эксперты Оренбургского областного бюро судебно-медицинской экспертизы провели судебно-медицинское исследование и установили у Лямова: кровоподтеки и ссадины лица, мягких тканей головы, кровоизлияние в мозг, разрывы в шейных позвонках и множество других травм. Смерть наступила в результате перелома шейных позвонков после того, как потерпевшему отвели голову до упора назад и резко повернули вправо.

Однако суд, длившийся пять лет, счёл, что обвинением не было доказано, что смертельную травму причинил именно Прытков. В 2011 году он был признан виновным лишь в превышении должностных полномочий, сопряженных с применением насилия, специальных средств, а также повлекших тяжкие последствия. Ему было назначено наказание в виде 3-х лет лишения свободы с отбыванием срока в колонии общего режима.

Отметим, что за пять лет с момента предъявления обвинения Прытков не был отстранен от службы, более того – повышен в звании до подполковника, благополучно оформив льготную пенсию.

Основываясь на том, что сотрудники милиции не предприняли никаких мер для спасения погибающего человека, юристы «Комитета против пыток» подали исковые требования к государству о компенсации морального вреда родственникам Василия Лямова. Спустя почти восемь лет после смерти в отделе милиции родственникам погибшего было выплачено в общей сумме 680 тысяч рублей. Виновный в гибели до сих пор так и не найден.

Руководитель оренбургского отделения МРОО «Комитет против пыток» Сергей Бабинцев резюмирует: «В настоящее время уголовное дело по факту смерти Василия Лямова выделено в отдельное производство. Однако следствие топчется на месте и фактически делает вид, что ищет убийцу. Мы, в свою очередь, продолжаем юридическое сопровождение этого дела как на национальном, так и на международном уровне – в 2012 году соответствующая жалоба была зарегистрирована в Европейском суде по правам человека».

Пресс-служба «Комитета против пыток», Нижний Новгород

Комитет противодействия ксенофобии учредит должность омбудсмена по правам мигрантов

Российские правозащитники совместно с партией «Яблоко» создали Комитет противодействия ксенофобии, который будет бороться с ростом националистических настроений в российском обществе. Как рассказала 12 ноября 2013 года «НацАкценту» одна из его участниц председатель Комитета «Гражданское содействие» Светлана Ганнушкина, одна из задач созданного органа – добиться того, чтобы государство восприняло рост ксенофобии как очень серьезную и первоочередную проблему.

«К сожалению, на сегодняшний день, когда СМИ фактически в руках государства, рост ксенофобии бессмысленно серьезно обсуждать без власти. Без государства, без политической воли эту проблему решить не возможно. Результата не будет, если государство не воспримет эту проблему, как первоочередную», – отметила правозащитница.

По словам Ганнушкиной, борьба с ксенофобией «совершенно срочное актуальное дело, на которое нужно обратить внимание в первую очередь».

«Ситуация сейчас чудовищная, ксенофобские высказывания стали нормой даже для тех людей, от которых я этого никак не ожидала. Идеологи фактически фашизма приглашают на телевидение, дают им возможность говорить по радио, в газетах так, как будто это одна из возможных точек зрения. Как это ни странно, к этому нет ни малейшей непримиримости», – рассказала председатель Комитета «Гражданское содействие».

По мнению эксперта, если на проблему ксенофобии закрывать глаза, это «может очень страшно кончиться для народа».

«Если сейчас для борьбы с ксенофобией не будут приняты меры, мы повторим судьбу фашистской Германии. Фактически нас захватывают сейчас гитлеровские меры. Это вирус, который проник уже очень глубоко».

В этом году я наблюдала за людьми в Германии 9 ноября – это дата начала погромов против евреев. Там люди помнят об этом ужасе, такое ощущение, что у них прививка против фашизма. В этот памятный день возле всех домов, где были погромы, горят свечи, немцы на коленях чистят таблички с именами погибших. Они помнят об этом, у них созданы специальные программы для молодежи, ведь именно культура должна противостоять таким ужасным явлениям. И ведь ситуация с мигрантами в Германии не проще чем в России. Но там борются не с мигрантами, а с нелегальной миграцией, учатся правильно управлять этим процессом», – рассказала Ганнушкина.

В Комитет противодействия ксенофобии вошли также глава Московской Хельсинкской группы Людмила Алексеева, президент фонда «Миграция XXI век» Вячеслав Поставнин, член Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека Андрей Бабушкин, секретарь Союза журналистов Надежда Ажгихина, председатель исполкома Форума переселенческих организаций Лидия Графова, директор Информационно-аналитического центра «СОВА» Александр Верховский, правозащитник Валерий Борщев, а также лидер партии «Яблоко» Сергей Митрохин и секретарь политического комитета партии Галина Михалева.

В планах комитета – организация лекций, «круглых столов», выставок, концертов, конкурсов и митингов. Кроме того, новоиспеченная организация собирается создать специализированный государственный орган по борьбе с ксенофобией и дискриминацией приезжих а также разработать свою программу по противодействию нелегальной миграции, написали «Новые известия».

Одна из целей Комитета – учреждение должности омбудсмена по правам мигрантов, однако, как отметила Светлана Ганнушкина, пока она не представляет, кто конкретно ее займет. «Сейчас вся наша организация – это омбудсмен по правам мигрантов», – считает правозащитница.

Первым мероприятием нового Комитета станет запланированная на 10 декабря 2013 года, в День прав человека, акция «Против ненависти», посвященная борьбе с ксенофобией.

Национальный акцент,

<http://nazaccent.ru/content/9686-komitet-protivodejstviya-ksenofobii-uchredit-dolzhnost-ombudsmena.html>

Новости Фонда «Право Матери»

Дурно относиться к семьям погибших нельзя!

12 ноября 2013 года Фонд «Право Матери» выиграл еще один судебный процесс – на этот раз в Тверском районном суде Москвы, где юрист Фонда «Право Матери» Анна Мукасеева отстаивала право вдовы погибшего военнослужащего Сысоевой Людмилы Васильевны на перерасчет пенсии по случаю потери кормильца.

Муж Людмилы Васильевны, подполковник милиции Валерий Владимирович Сысоев (1954 г.р.) был старшим оперативным уполномоченным по особо важным делам Регионального управления по борьбе с организованной преступностью, он погиб 16 января 1996 г. во время операции по освобождению заложников в селе Первомайское в Дагестане.

Фонд «Право Матери» обратился от имени вдовы погибшего в суд, так как Главное управление Министерства внутренних дел РФ по Московской области отказало ей в надбавке 32 процента к пенсии по случаю потери кормильца, на которую у нее есть право по закону.

Юрист Фонда «Право Матери» в судебном заседании изложила позицию Фонда по делу, аргументировано доказав, что согласно п. «а» ст. 45 Закона РФ «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу» члены семей погибших ветеранов боевых действий имеют право на повышение (на 32 процента) размера пенсии по случаю потери кормильца.

Главное управление МВД РФ по Московской области представлял в суде Андрей Дурнов. Представитель ответчика возражал против удовлетворения заявленных исковых требований, повторяя «формулу», что надбавка к пенсии по случаю потери кормильца «носит личный характер», из чего делался странный вывод, что она была бы положена самому погибшему, если бы он остался жив, но потерял какого-то своего «кормильца». Очевидный факт, что, напротив, это погибший и являлся кормильцем для своей семьи – ГУ МВД РФ по Московской области игнорировало. Остается только догадываться, действительно ли до представителей силовых ведомств не доводятся решения Верховного суда РФ (в частности, по нашей теме, еще в 2000 г. Президиум ВС РФ в своем Постановлении № 213пв-99пр признал верным то толкование нормы, которое и представляет во всех судах Фонд «Право Матери»), либо они чиновниками сознательно игнорируются?..

Приглашенная в заседание прокурор Нина Белякова, явно была «не в теме», в своем выступлении, она даже перепутала статьи исследуемого закона, на что юрист Фонда в прениях не преминула обратить внимание суда. Отметила Анна Мукасеева и то, что прокуратуры различных субъектов федерации, в том числе, города Москвы, также поддерживают позицию Фонда «Право Матери».

Судья Сальникова Марина Львовна, заслушав позиции сторон, изучив материалы дела, после совещания огласила решение, которым удовлетворила исковые требования Фонда «Право Матери», признав право Сысоевой на повышение пенсии на 32 процента, признав отказ ГУ МВД РФ по Московской области незаконным, обязав ответчика выплатить задолженность за прошлый период и назначить надбавку, а также компенсировать расходы вдовы на изготовление доверенности.

Долги вдове и детям погибшего ветерана надо отдавать!

23 октября 2013 года Фонд «Право Матери» одержал очередную судебную победу, на этот раз в Йошкар-Олинском городском суде Республики Марий Эл, куда благодаря частным жертвователям Фонд «Право Матери» смог приехать представлять интересы вдовы погибшего ветерана боевых действий Максимовой Анастасии Владимировны и их несовершеннолетних детей Георгия и Вячеслава. Благодаря судебной победе Фонда «Право Матери» семье погибшего будет назначена положенная по закону надбавка к пенсии по случаю потери кормильца (32%), а также выплачена задолженность (по расчету Фонда – 248 тысяч рублей).

Виталий Максимов (1982 г.р.) с 7 февраля по 6 ноября 2002 года, будучи призывником, проходил военную службу в в/ч 74507 в Чечне, участвовал в боях в Аргунском ущелье, был дважды контужен. Затем, вернувшись из Чечни, Виталий продолжил служить уже по контракту во внутренних войсках в в/ч 3479 в Республике Татарстан. В декабре 2006 года, Виталий Максимов пропал. В марте 2007 года было найдено тело, в котором вдова погибшего опознала мужа. Семья осталась без кормильца в самый сложный период – старшему сыну Георгию было два года, Анастасия Владимировна ждала появления на свет младшего ребенка (Вячеслав родился 4 апреля 2007 года – в день, когда хоронили его отца, у Анастасии случились преждевременные роды).

В Фонд «Право Матери» вдова погибшего обратилась в связи с тем, что Министерство внутренних дел по Республике Марий-Эл (где проживает вдова с детьми сейчас – материнского капитала ей хватило на приобретение деревянного дома с печным отоплением) и Министерство внутренних дел по Республике Татарстан (где проживал, служил и погиб Виталий Максимов) отказали ей и детям в повышении пенсии по случаю потери кормильца (на 32%).

Интересы вдовы и детей погибшего представляла юрист Фонда «Право Матери» Анна Мукасеева. Она изложила позицию Фонда: согласно п. «а» ст. 45 Закона РФ «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу», члены семей погибших ветеранов боевых действий имеют право на повышение размера пенсии по случаю потери кормильца. Вдове и детям погибшего Виталия Максимова пенсии по случаю потери кормильца были назначены без этого повышения, поэтому Фонд «Право Матери» требует для Максимовых повышения размера пенсий и выплаты задолженности.

Представитель МВД по Республике Марий-Эл Алексей Александров возражал: по его мнению, на повышение размера пенсии имеют право сами ветераны боевых действий, а не члены их семей (эту абсурдную позицию мы слышали в различных судах сотни раз и успешно ее опровергали – ветераны боевых действий не получают пенсию по случаю потери кормильца, т.к. сами и являются кормильцами.). Представитель МВД по Республике Татарстан Рамиль Хисамов заявил, что «вне зависимости от споров с истицей, МВД испытывает безграничное уважение к ней, детям и памяти погибшего супруга и всегда готово прийти к ней на помощь» и попросил: в иске отказать.

В прениях юрист Фонда «Право Матери» еще раз обосновала позицию Фонда по делу и отметила, что судебные тяжбы возникли из-за отказов ответчиков.

Судья Татьяна Нечаева, заслушав мнения сторон, изучив материалы дела, после совещания вынесла решение, которым удовлетворила требования Фонда «Право Матери», возложив повышение размера пенсии и выплату задолженности на МВД по Республике Марий-Эл, которое теперь в соответствии с решением суда обязано повысить размер пенсии по случаю потери кормильца вдове и детям погибшего, а также выплатить задолженность.

Фонд «Право Матери», Москва

Генпрокурор Чайка не в состоянии контролировать деятельность нижестоящих прокуроров

23 октября 2013 года Межрегиональная правозащитная Ассоциация «Агора» направила в администрацию президента и Совет Федерации РФ неправительственный доклад о результатах прокурорских проверок НКО в 2013 году. Основной вывод – генеральный прокурор России Юрий Чайка не в состоянии контролировать деятельность нижестоящих прокуроров; его ложные, противоречивые и непоследовательные заявления и действия подрывают авторитет в целом Российской Федерации как внутри страны, так и на международном уровне. Проверка фактически подтвердила, что Генеральный прокурор РФ не пользуется авторитетом даже в системе прокуратуры, отмечают правозащитники.

– Заявления генерального прокурора РФ о многочисленных политических НКО, получающих иностранное финансирование, в итоге не нашли своего подтверждения и опровергаются собственно результатами этой прокурорской проверки и решениями судов, – пишут авторы доклада. – Из ложно понятых интересов службы, массово нарушая права и законные интересы граждан России и их объединений, генеральный прокурор пытается создать видимость результативности работы прокуратуры и вводит тем самым в заблуждение Совет Федерации Федерального собрания Российской Федерации и общественность.

Как заявил сам Юрий Чайка, было проверено около одной тысячи НКО. Такой масштабной одновременной проверки не только некоммерческих организаций – вообще юридических лиц – не было в истории современной России. При этом к проверке прокуратура привлекла и другие контролирующие ведомства: ФСБ, МВД, Центр «Э», Роспотребнадзор, пожарный надзор, Роскомнадзор, ФНС, Минюст, ФМС, Росфиннадзор.

В результате прокуроры возбудили 10 административных дел «об иностранных агентах» в отношении НКО и их руководителей, посчитав, что они занимаются политической деятельностью и при этом не вступили в соответствующий реестр. Из них 8 были прекращены судами, которые указали на массу нарушений, допущенных прокурорами.

В законную силу вступили решения судов лишь по Костромскому центру поддержки общественных инициатив: в отношении НКО и его руководителя. Финансирование этой НКО с момента вступления «закона об агентах» в силу составило 420 тысяч рублей. Между тем, генеральный прокурор Юрий Чайка заявлял, что «признаки политической деятельности и подтвержденное документацией НКО иностранное финансирование в объеме, превышающем 6 миллиардов рублей, выявлены у 215 некоммерческих организаций». Это заявление не подтвердилось и не соответствует действительности, констатируют авторы неправительственного доклада.

На сегодняшний день ни одна НКО, получившая прокурорское представление (предостережение), или в отношении которой было возбуждено административное дело, не вступила в реестр иностранных агентов. А Костромской центр поддержки общественных инициатив обратился с жалобой в Конституционный суд РФ, который принял ее к производству. Жалоба руководителя Костромского фонда была поддержана Уполномоченным по правам человека Владимиром Лукиным, который также обратился с жалобой в Конституционный суд РФ.

В докладе Ассоциация «Агора» проанализировала все дела НКО и основания для их прекращения. В завершение правозащитники выразили поддержку законопроекту, внесенному в Государственную думу РФ, согласно которому полномочия по назначению прокуроров субъектов федерации предлагается передать президенту России.

Ознакомиться с текстом доклада Ассоциации Агора можно на нашем сайте здесь:

http://openinform.ru/fs/j_photos/openinform_433.pdf

Отдел информации Межрегиональной правозащитной Ассоциации «Агора», Казань

В Татарстане глава территориального органа Госстройнадзора уволен за коммерческую деятельность

9 ноября 2013 года по требованию прокуратуры высокопоставленный чиновник покинул свой пост в связи с «утратой доверия».

Руководитель территориального органа по надзору за автодорогами и придорожным строительством Инспекции государственного строительного надзора Татарстана Шамиль Рязанов уволен с занимаемой должности за «утрату доверия».

Об этом сообщает Казанский правозащитный центр со ссылкой на прокуратуру Татарстана, которая получила ответ Госстройнадзора на свое представление.

Как стало известно правозащитникам, соучредитель ООО «Юл Таши» оформила доверенность на мужа, предоставив ему полномочия на участие в управлении коммерческой организацией.

5 сентября этого года чиновник по служебной записке выехал в Муслимовский район якобы для осуществления государственного строительного надзора, однако в действительности использовал служебное время для разрешения семейных, коммерческих вопросов.

В нарушение закона Рязанов по доверенности жены, являющейся соучредителем ООО, возглавил собрание учредителей организации, которое проводилось в селе Муслимово. Он приостановил полномочия действующего генерального директора ООО, назначил нового и т.д.

Руководитель Казанского правозащитного центра Игорь Шолохов оперативно предоставил эту информацию в Управление президента Татарстана по вопросам антикоррупционной политики.

Через неделю, 12 сентября, на заседании Совета при президенте Татарстана по противодействию коррупции прокурор озвучил результаты проверки и потребовал уволить Рязанова.

P.S. Предметом деятельности ООО «Юл таши» является строительство, реконструкция и техническое перевооружение автомобильных дорог.

«Поэтому участие руководителя территориального органа по надзору за автодорогами и придорожным строительством в руководстве этим предприятием ведет к так называемому конфликту интересов – противоречию между личной заинтересованностью государственного служащего и правами и законными интересами граждан, организаций, общества или государства», – подчеркнули в республиканской прокуратуре.

В соответствии с действующим законодательством непринятие гражданским служащим, являющимся стороной конфликта интересов, мер по предотвращению или урегулированию такого противоречия влечет его увольнение со службы.

Булат Мухамеджанов, Казанский правозащитный центр

Периодика

Юрий Белановский: Про кладбище благотворительных стартапов

Ежегодно на развитие некоммерческого сектора и благотворительности тратятся миллиарды. Вот уж лет пять ближе к концу календарного года я мечтаю о сайте «кладбище благотворительных стартапов и проектов».

Мне интересно посмотреть, сколько всего проектов было запущено на деньги государственных и не только (в том числе и православных) фондов и погибло сразу после прекращения финансирования, а то и ранее?

Из года в год как раз в октябре – ноябре я получаю приглашения к участию в мероприятиях по волонтерству или благотворительности с невероятными по масштабам названиями вроде таких: «всероссийский форум», «международная школа», «всемосковский съезд» и т. д. На поверку ни приглашающие, ни основные участники, ни программа не имеют профессионального отношения к заявленным темам. Зато организаторы с завидной регулярностью выигрывают гранты на масштабные фиктивные события и через приглашения настоящих живых НКО стараются придать своей работе привкус реальности.

«Эка невидаль, – скажет каждый, – и тут коррупция, и тут теневое распределение средств, и тут откаты». Вероятно. Но это везде, и не в наших силах это менять. Но есть одна причина появления кладбища стартапов, на которую повлиять можно, хотя бы откликом и обратной связью. Я говорю о том, что немало зависит от той, мягко говоря, непрофессиональной и несозидательной (а я бы сказал – разрушительной) позиции, что имеют распределители денег.

Не партнёры, а благодетели

Всё начинается с внутренней установки гранто- и субсидируемых. Чиновники, хозяева фондов, даже эксперты в комиссиях при фондах чувствуют себя благодетелями, чуть ли не царями, изливающими милость на НКО-попрошак. Сами по себе НКО в этой парадигме – бездельники, проедающие государственный хлеб, поэтому от них ждут ответа на униженный вопрос: «Зачем вы нам нужны и почему надо деньги дать именно вам?».

В результате на фоне проектов-однодневок или показушных фондов роботящие НКО в проигрыше. На деле нет понимания партнёрства, сотрудничества, нет желания действительно помочь нуждающимся или преодолеть ту или иную социальную несправедливость. Часто темы для грантов и субсидий определяются из политических соображений и поэтому мало соотносятся с реальной работой благотворительных организаций.

Я почти нигде не встречал позиции: «Мы вместе будем трудиться, у каждого из нас своя роль и своё участие». Вместо этого звучит: «Я дам денег, а ты уж постарайся...». У грантодателей отсутствует понимание, что деньги – это не более, чем инструмент. Да, он порой ключевой, но ничего не значит сам по себе, без исполнителей, без опыта, без команды профессионалов, без реальных благополучателей, в конце концов. Деньги в грантовых конкурсах никак не соотносятся с профессионализмом НКО, с работой «на земле», где люди встречаются с болью, скорбью, страданиями и смертью.

Благотворительность – не бизнес

Большей частью государственные, православные и даже частные фонды готовы поддерживать преимущественно стартапы, оправдывая это идеей развития «третьего сектора». Мол, чем больше будет новинок, тем лучше. То, что это поддержка «бабочек-однодневок», – никого не беспокоит. Схема, вероятно, берётся из бизнеса, где она эффективна: «Мы вам денег на год – другой, а дальше вы сами». Но бизнес – на то и бизнес, чтобы набирать обороты, выходить на прибыль и самостоятельность. Эффективность бизнеса ясно измерима – вырученные деньги. Благотворительность, в свою очередь, на то и благотворительность, чтобы помочь несчастным или, говоря казённо – оказывать максимально качественные социальные услуги тем, кто не может за них заплатить.

Для самостоятельной работы и развития НКО, в том числе для привлечения средств, необходимы регулярные и постоянные добрые дела, возможность честно тратить деньги и честно отчитываться, личные доверительные отношения со спонсорами, достойный и посещаемый (!) сайт, уважаемый, авторитетный и раскрученный бренд в определённой социальной нише (сироты, инвалиды и т. д.), команда специалистов и профессионалов, яркие проекты, опыт по привлечению дополнительных средств, а также эффективное партнёрство с иными и авторитетными НКО. Даже за пару лет таких результатов не будет. Вероятность выйти на самостоятельность после завершения срока финансирования по гранту ничтожна. Это означает, что в подавляющем большинстве случаев стартап умрёт.

Согласитесь, странно выглядит разговор: «Мы будем помогать детскому дому 6 месяцев, грант нам даёт только такую возможность, дальше ищите деньги сами». Это, конечно, честно, но очевидно же, что детишки-сироты жаждут заботы, участия, дружбы, поддержки, любви постоянно. Помощь детям не должна ставиться в прямую и заранее понятную зависимость от сроков финансирования. Через год – два запущенный проект не становится менее ресурсоёмким, он просто становится более эффективным и профессиональным. Постоянство работы даёт и наработанные связи, и совместные проекты, и притирку людей, и опыт, и развитие, но никак не новые свободные деньги.

Надо вот что ещё понимать. Профессиональная помощь – это нечто гораздо большее, чем некоторая сумма денег, найденная на лекарства. Серьёзные НКО создаются не ради акций или исключительно адресной помощи, что порой необходимо и очень важно. Но создаются они ради посильного исправления той или иной социальной проблемы, к

примеру, сиротства, алкоголизма, детских онкологических заболеваний и т. д. А прийти к такому этапу развития за период отработки начального стартового гранта невозможно никак.

Какую пользу приносят гранты?

Темы и условия конкурсов на гранты и субсидии нередко определяются людьми, мало что понимающими в реальной благотворительности, той, что «на земле», а бывает, что и политиками и карьеристами. Поэтому выделяемые деньги даются под вторичные общественные проблемы или под популистские политические цели, которые почти не соответствуют тем направлениям, что сложились в благотворительности. В любом случае, и это очень важно, благотворительные организации крайне редко, разве что случайно могут рассчитывать на поддержку текущей деятельности. И с этой точки зрения, также выгодно заводить стартапы, готовые подстроиться под любую заявленную тему. А настоящим НКО ничего не остаётся, как изобретать и реализовывать надуманные, в общем, вторичные проекты.

Предположим, есть честный достойный фонд, который поддерживает детей с ДЦП. Волонтёры фонда помогают медперсоналу профильной больницы, организуют досуг детей, участвуют в реабилитационных программах, посещают семьи. Зарплаты у сотрудников небольшие, и руководство всё время ищет способы финансовой поддержки. Вдруг объявляется грант, где деньги выделены под приобретение молодёжи к социальной работе. И вот фонд уже придумывает и разрабатывает некий проект, который напрямую не входит в логику его работы, но где сотрудники могли бы подработать. Под проект получают деньги и организуют привлечение молодёжи, её подготовку, вовлечение в работу с детьми и т. д. Если фонд честный, то это значит, что минимум 2/3, а то и 3/4 денег пойдут на отработку гранта, и лишь остаток – на ту текущую деятельность, что так или иначе совпадёт с темой гранта. Иными словами, фонд краткосрочно сможет расширить свою деятельность, обрести опыт, но через год её свернёт и будет вынужден снова придумывать ещё какой-то проект, чтобы получить новый грант. В конечном итоге это не плохо, но всё же замораживает профильное развитие благотворительной организации. Говоря проще, действующие НКО получают от грантов очень небольшую поддержку.

Сколько денег можно потратить на добро?

Предположим, организация получила деньги. На практике многие грантодатели так или иначе оговаривают процент денег на заработную плату по проекту. Часто это 25–30%. Опять же для стартапа, который умрёт через год, – это выгодно. Небольшая оплата труда компенсируется возможностью снять помещения, оплатить создание сайта, купить оргтехнику, потратиться на транспорт и т. д.

В отношении серьёзных НКО дело выглядит иначе. Те статьи расхода, что предлагает грант, часто могут быть покрыты самими благотворительными организациями, которым нужны прежде всего зарплаты. Многие коммерческие компании готовы для доброго дела предоставить и помещения, и транспорт, и канцелярию, и программистов, и материалы для творчества, но не готовы давать деньги. Большинство рядовых жертвователей с радостью вносит свою лепту на покупку лекарств и оплату лечения, только вот оплачивать труд специалистов и сотрудников НКО мало кто хочет.

Если размеры финансирования по гранту от нескольких сотен тысяч до нескольких миллионов в год, то 30% на зарплату – это немного. Во-первых, дело в налогах. Нормальные благотворительные организации заинтересованы жить «по-белому», они рады платить налоги. Но, как известно, налоги у нас высоки и составляют до половины той суммы, что человек получит в качестве заработной платы. К примеру, с 1 миллиона полученных денег на год НКО сможет ежемесячно выплачивать зарплаты на общую сумму менее 20 тысяч. Развивать серьёзный проект при таких условиях представляется невозможным.

Во-вторых, в дополнение к существующему штату (кстати, у стартапов штат минимален) честной НКО необходимо иметь минимум двух оплачиваемых сотрудников: по менеджменту проекта и по ведению документации и отчётности по гранту. Пусть они даже работают на полставки, это неважно, в любом случае это сумма денег, заведомо превышающая 20 тысяч, и вполне может получиться, что все выделенные по гранту деньги на зарплату уйдут только на этих сотрудников. Чтобы понимать – документация и отчётность достаточно сложны. В дополнение к немалому массиву финансовых и юридических документов существуют избыточные требования вплоть до протоколов собраний, копий постановлений, фотографий с мероприятий, репортажей, отзывов участников, анкет, копий дипломов сотрудников и даже договоров установленной формы с волонтёрами.

Понятно, что грантодатели хотят перестраховаться, защититься от коррупции, во всяком случае, сделать вид такой страховки. Это неплохо. Но в итоге получается, что никому не известные проекты или просто стартапы получают огромные деньги и не парятся, а реальные НКО в случае получения финансирования перегружаются формальностями, тратят силы и время в ущерб основной деятельности.

<http://www.aif.ru/opinion/950932>

Зарубежные новости

Туркменские законы суровы, но цензура суровее

Накануне празднования Дня независимости в Туркменистане введены новые порядки цензурирования публикаций в прессе. Независимо в каком из [средств массовой информации](#) будет опубликована статья, предварительно ее должно проверить министерство, в чьем ведомстве находятся вопросы, изложенные в этой статье.

Скажем, если журналист написал статью о школе, то эта статья должна быть одобрена Министерством образования, статья о животноводах одобряется (или не одобряется) в Министерстве сельского хозяйства и т. д.

В конце декабря 2012 года вступил в силу закон Туркменистана о средствах массовой информации. В этом законе говорится о недопустимости цензуры и вмешательства в деятельность средств массовой информации со стороны государства. И как бы подтверждающая серьезность намерений в области свободы СМИ, в феврале 2013 года, [президент страны отказался быть учредителем всех печатных СМИ](#) в стране и заявил, что учредителями должны быть соответствующие тематике изданий министерства и ведомства.

На деле однако свободы не получилось, скорее наоборот. Министры и руководители ведомств, испугавшись ответственности, поручили своим заместителям «зорко следить» за переданными в их руки СМИ, чтобы «Не дай Аллах, эти журналисты не написали что-то неправильное!». В итоге, кроме руководства редакции, которое ранее подчинялось напрямую президенту и [осуществляло самоцензуру](#), появилось еще одно контролирующее лицо – заместитель министра.

Теперь же, с октября текущего года введена практика «перекрестной цензуры». Работу журналистов проверяет не только редакция и заместитель «своего» министра (скажем «А»), но и еще одно министерство («Б»), интересы которого

задеты в статье. И наоборот, если СМИ, принадлежащее министерству «Б», готовит публикацию на темы, подконтрольные министерству «А», то те, соответственно отправляются на утверждение коллегам из министерства «Б».

В дополнение к Комитету по охране государственных тайн в печати и структурам в спецслужбах, осуществляющим цензуру СМИ, нынешнее нововведение создает уже совсем абсурдную ситуацию для прессы, фактически лишая ее возможности осуществлять новостные и информативные функции.

«Написал заметку о готовящемся открытии выставки кыргызских художников в Ашхабаде, но пока статью утверждали в Минкультуре, актуальность свою она потеряла, – сетует один из журналистов, – и ее не опубликовали, хотя Минкульт, в итоге, одобрил текст».

Со времени вступления в силу закона о СМИ, не зарегистрировано ни одной независимой газеты или журнала. «Беспрепятственный доступ граждан Туркменистана к сообщениям и материалам иностранных средств массовой информации», гарантированный законом не осуществляется, так как по-прежнему физические лица не имеют возможности выписывать иностранную периодику. Практически все сайты, публикующие критику в адрес туркменских властей, а так же большая часть социальных сетей, [в стране заблокированы](#).

Новый закон о СМИ запрещающий цензуру, менее чем за год своего существования, доказал свою полную несостоятельность, а цензура – свою живучесть.

Туркменская инициатива по правам человека, Вена

Санитарный надзор Китая предложил отменить тестирование косметики на животных

Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов Китая выступило с предложением отменить требование о тестировании на животных произведенной на территории страны косметики (в частности шампуней, средств по уходу за кожей и парфюмерной продукции) с июня 2014 года. Вместо этого орган государственного контроля предложил внедрение альтернативного способа оценки безопасности веществ, в основе которого лежит токсикологическое исследование ингредиентов по аналогии с отчетом о безопасности косметических средств согласно Регламенту ЕС по косметической продукции. В дальнейшем в Китае будет рассмотрено введение последующих мер относительно импорта и специальных косметических средств, прошедших тестирование на животных.

Несмотря на всемирную тенденцию прекращения косметических тестов на животных и тот факт, что с марта этого года они являются противозаконными на территории Европейского союза, общемировой этический прогресс был заторможен в Китае из-за обязательного условия об испытании на животных всех косметических средств в государственных лабораториях. В результате компании, поставляющие свою продукцию в Китай, были вынуждены проводить процедуры оценки безопасности дважды, тестируя товар сначала этическими методами в Европе, а затем – путём испытания на животных в Китае. В итоге ряд ведущих компаний отказался продавать косметику в Китае до тех пор, пока не будут отменены испытания на животных.

И, наконец, предложение о прекращении тестов на животных было озвучено самим Китаем! Это значительное событие, которое даст возможность многим косметическим компаниям реализовать продукцию в Китае без тестирования на животных, явилось следствием рассмотрения китайским правительством доводов международной организации по борьбе против тестирования косметики на животных «Свободные от жестокости» («Cruelty Free International») совместно с материалами китайской и международной промышленности, а также переговоров с директором по вопросам политики «Cruelty Free International» в Пекине и Шанхае, прошедших в прошлом месяце и ранее в этом году.

Мишель Тью, исполнительный директор Cruelty Free International: «Этот огромный прорыв означает, что последний орган государственного контроля, который настаивал на требовании испытаний на животных, готов к принятию альтернативных методов тестирования для большей части косметических средств. Хотя в настоящий момент мы ожидаем подробностей по этому делу и окончательного утверждения законопроекта, потенциально это может изменить ситуацию в Китае для этических косметических компаний, которые до этого времени отказывались продавать свою продукцию в этой стране, чтобы остаться в системе аккредитации «прыгающий кролик», которая исключает косметику, содержащую тестированные на животных компоненты. Мы также приветствуем роль Европейской комиссии, которая предложила техническую поддержку и профессиональные консультации Китаю по этому вопросу. Такие положительные шаги наглядно демонстрируют каких существенных результатов можно достичь, когда организации по защите животных, производители косметики и Европейская комиссия объединяют усилия. Мы ожидаем также, что это поможет в нашей работе в Японии, Корее и в других странах, которые делают шаги в направлении искоренения неэтичного архаического подхода в тестировании косметики».

В России партнёром Международной кампании «Свободные от жестокости» является Центр защиты прав животных «ВИТА».

Ирина Новожилова, президент Центра защиты прав животных «ВИТА»: «Мы очень рады позитивным изменениям в Китае, который для недавнего времени манил производителей косметики новыми рынками сбыта, толкая их на путь компромиссов со своей совестью, и некоторые ранее этические бренды запятнали свою репутацию. К сожалению, положение в России ещё несколько лет назад немногим отличалось от Китая, и известные бренды Европы и мира «почернели», пройдя через тесты российских госстандартов обязательной сертификации, прежде чем оказаться на прилавках, что создало большие проблемы с безупречностью западных «белых списков».

Центр защиты прав животных «ВИТА», Москва

Мнения, выражаемые авторами статей, могут не совпадать с позицией редакции.

Адрес редакции: 123056, Москва, переулок Красина, дом 15, стр. 1 (для Е. Гришиной)

E-mail: elgripci@mtu-net.ru

Сайт www.newcpi.org

Редактор Елена Гришина